

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State University
Belarusian State University

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LINGUISTICS IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Materials of the VI international scientific conference
on October 17–18, 2020

Prague
2020

Trends in the development of modern linguistics in the age of globalization: materials of the VI international scientific conference on October 17–18, 2020. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2020. – 63 p. – ISBN 978-80-7526-486-2

ORGANISING COMMITTEE:

Vasily V. Lipich, doctor of philological sciences, professor of Belgorod State University.

Elena V. Serdobintseva, doctor of philological sciences, professor of the Penza State University.

Irina I. Skachkova, candidate of philological sciences, associate professor of the Volgograd branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Olga Yu. Shimanskaya, candidate of philological sciences, assistant professor, head of the foreign languages department of Belarusian State University.

Iлона G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, the chief manager of the Science Publishing Center «Sociosphere».

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines trends in the development of modern linguistics in the age of globalization. Some articles deal with theoretical problems of modern linguistics. A number of articles are covered language as a socio-cultural organism. Some articles are devoted to intercultural communication and linguistic identity. Authors are also interested in Training native and foreign languages in a multicultural space.

UDC 81

ISBN 978-80-7526-486-2

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2020.
© Group of authors, 2020.

CONTENTS

I. THEORETICAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS

Sabirova N. K.

Paronymy, folk etymology, and contamination5

Беленов Н. В.

Лимноним Шайня в топонимическом пространстве
мокша-мордовского села Благодаровка Борского района
Самарской области.....8

II. BASIC PRINCIPLES OF LANGUAGE POLICY ON A GLOBAL SCALE

Мартирисян А. Д.

Фактор «третьего лица» при реализации речевого акта угрозы
в политической коммуникации..... 10

III. INTERCULTURAL COMMUNICATION AND LINGUISTIC IDENTITY

Балмагамбетова Ж. Т., Каримбек А. Е.

Терминология сферы туризма: состояние и проблемы формирования 15

Елисеева С. В.

Учебная дискуссия в обучении курсантов военного вуза
иностранному языку 21

Елисеева С. В.

Ролевая игра – лингвистический маркер социальных отношений
в обучении курсантов иностранному языку 24

Муратбаева И. С.

К вопросу о «бытовой» теме в сфере метафоризированных терминов 27

Прудникова М. Э.

Распространение китайского языка в России: история и современность ... 33

IV. TRAINING NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES IN A MULTICULTURAL SPACE

Аксенова А. А.

Повышение мотивации к изучению иностранного языка в неязыковом среднеспециальном учебном заведении39

Елисеева И. А.

Место фонетического аспекта в процессе овладения иноязычным общением.....41

Жажева С. А., Жажева Д. Д.

Обучение русской речи в поликультурном пространстве (на примере республики Адыгея)43

Мусатова Г. А.

Прагматический текст на занятиях по РКИ.....49

V. LANGUAGE AND MENTALITY PRESSING QUESTIONS OF COGNITIVE LINGUISTICS

Дроздова Т. В.

Согласованность когнитивных сфер коммуникантов как фактор успешности речевого взаимодействия.....52

VI. THE LANGUAGE AND STYLE OF LITERARY WORK

Мерданлы Х. Г.

Детективный жанр в швейцарской литературе XX века и Дюрренматт55

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана и Чехии на базе Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2020 году59

Информация о научных журналах 60

Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»..... 61

Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» 62

I. THEORETICAL PROBLEMS OF MODERN LINGUISTICS

PARONYMY, FOLK ETYMOLOGY, AND CONTAMINATION

N. K. Sabirova

*PhD student,
National university of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek,
National University of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. In this article we will talk about the phenomena that are close to paronymy, about the phenomena of folk etymology and contamination. Among paronymic phenomena, folk etymology is provided for by a number of conditions, and with paronymy, the functional aspect of folk etymology is the same. Contamination, like folk etymology, refers to paronymy as a potential empirical material, which is consistent with each other in terms of possible error or purposeful performance in speech.

Keywords: paronymy; folk etymology; contamination; paronymic phenomena; occasionalism; literary language.

Folk etymology has traditionally been defined in linguistic literature as "the desire to search for an inner form in words as a rational explanation of the meaning of words without taking into account the actual facts of their origin" [1, p. 529]. To clarify an incomprehensible word, the speaker resorts to an unscientific interpretation of its meaning, "mistakenly bringing it closer to the supposed correspondence" [4, p. 34].

So, the word *гульвар* arose as a result of reinterpretation of the word *бульвар* a place where people walk; *мелкоскоп* – as a result of reinterpretation of the word *микроскоп* a device that can be used to examine the smallest particles. Cases of folk etymology are also found in the works of W. Shakespeare, for example, *five senses* instead *five sentences*:

*Bardolph: Why, sir, for my part, I say, the gentleman had drunk himself out of his **five senses**.*

*Evans: It is his "**five senses**"; fie, what the ignorance is!*

There is no consensus on the question of attribution/non-attribution of folk etymology to paronyms. Most scientists object to the inclusion of this phenomenon in the paronymic material. A. A. Evgrafova notes that a number of prerequisites contribute to the consideration of the facts of folk etymology among paronymic phenomena: the functional aspect of paronymy and folk etymology coincide; by their nature they are facts of speech; both phenomena are related to the semantic sphere of language [6, p. 7].

Along with the similarities, there are also differences. Paronyms are characterized by different semantics, their mixing (involuntary) in speech occurs due to ignorance of the exact meaning of the word. The reasons underlying folk et-

ymology are different – " the desire to make incomprehensible words understandable" [3, p. 54], and, as a result, one of the words, usually little-known, with an obscure internal form, is likened to another word, which in fact has nothing to do with it. At the same time, there is often a distortion of the sound and morphological composition of the word [2, p. 37]. Apparently, it is easier for a speaker to adapt a familiar form to a new, unmotivated content than to remember a new, isolated form.

In both cases (paronymy and folk etymology), a great role is played by logical associations, which in folk etymology lead to a false semantic interpretation of an unfamiliar word, and in paronyms cause semantic connections of words.

Folk etymology is an occasional phenomenon. The formation of occasionalisms is spontaneous, and they do not respond well to lexicographic registration. Paronymy mainly reflects the current linguistic situation and therefore belongs to synchronic linguistics, while folk etymology reveals the facts of language in their diachronic relationships. In contrast to words of folk etymology, which are outside the literary language, paronyms are part of the general literary and special vocabulary. Paronyms in most cases are not interchangeable, and words of folk etymology function in the speech of poorly educated people as variants of literary words.

In General, the folk etymology in both Russian and English languages is brought together with paronymy mainly by the sound similarity of words and their partial morphemic coincidence.

Another phenomenon related to paronymy, contamination (from Latin *contaminatio* – contact, mixing), is defined in the dictionary of linguistic terms as " the interaction of language units that touch either in an associative or syntagmatic series, leading to their semantic or formal change or to the formation of a new (third) language units" [1, p. 206]. Usually, contamination is observed in the sphere of spoken speech and is a deviation from the literary norm.

In speech, syntactic and phraseological contamination is especially common, when the speaker, when formulating an idea, relies on a certain construction, but then departs from it and as it were slips to another, identical or close to the first. For example, in the expression *чаша терпения лопнула* there is a mix of stable phrases *чаша терпения переполнилась* and *терпение лопнуло*; wrong *поднять тост* is a contamination of expressions *поднять бокал* and *предложить тост*. Contamination occurs more often, the greater the functional proximity of multi-element language units (for example, contamination in a number of combinations that establish the fact of existence, presence, significance of a phenomenon: *играть значение, играть влияние, занимать роль, выполнять роль, придавать внимание, отводить внимание, уделять заботу etc*).

The essence of this phenomenon is the conversion of two language units into one; at the same time, both original words are connected to each other by certain functional relations (of a paradigmatic or syntagmatic order); the criteri-

on of sound similarity of the source words is therefore not mandatory. The names of two famous characters of L. Carroll can serve as a good confirmation of this:

Slithy = slimy + lithe (2 common phonemes)

Chortle = chuckle + snort (there is no phonetic similarity).

Word-formation contamination is manifested in artificially generated words created according to existing models in the language and under their direct influence: *тунизм, умоотвод, сферонодобие* etc. This level of contamination is the basis of the process of formation of occasionalisms – individual author's words that are not included in the active lexicon. However, in some cases, examples of word-formation contamination become the norm of the literary language, for example, *рация* < *радиостанция*, *бестер* < *белуга + стерлядь*.

Thus, in the case of contamination, the phonetic similarity of mixed units is not mandatory, while for paronyms, the sound similarity of units acts as the determining criterion.

Bibliography

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. - М.: Советская энциклопедия, 1966. - 529 с.
2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1986. - 37 с.
3. Будагов Р.А. Категория значения в разных направлениях современного языкознания // Вопросы языкознания. - 1974. - № 4. – 54с.
4. Вишнякова О.В. Паронимия в русском языке. - М.: Русский язык, 1984.-34с.
5. Гельгард Р. Р. О лексической ассимиляции в связи с ложной («народной») этимологией // Рус. яз. в шк. — 1956. — С. 36/
6. Евграфова А.А Паронимия в современном русском языке: Дис. ... канд.филол.наук. - Киев, 1975. - 7 с.
7. Колесников Н.П. Паронимы и языковые стразы // Филологический вестник Ростовского государственного университета. - 2005.
8. Coates W.A. Near-homonymy as a factor in language change // Language. - 1968.

ЛИМНОНИМ ШАЙНЯ В ТОПОНИМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ МОКША-МОРДОВСКОГО СЕЛА БЛАГОДАРОВКА БОРСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Н. В. Беленов

Кандидат педагогических наук,
Самарский государственный социально-
педагогический университет,
г. Самара, Россия

Summary. This article presents the etymology of limnonym Shaynia located in toponymic area of Moksha-Mordovian village Blagodarovka in the Borsky district of the Samara region. The work based on the author's own field materials.

Keywords: toponymy; limnonymy; Moksha-Mordovian language.

Благодаровский говор мокша-мордовского языка, в силу ряда специфических характеристик исторического развития и ареальной изолированности от других мордовских говоров, формирует уникальное топонимическое пространство в окрестностях села Благодаровка Борского района Самарской области, а также ряда хуторов, к настоящему времени прекративших своё существование.

Одним из наиболее интересных элементов рассматриваемого топонимического пространства является лимноним Шайня, относящийся к наиболее значительному озеру в окрестностях Благодаровки. В настоящее время озеро представляет из себя заболоченный водоём, с густо поросшими осокой берегами. И семантически, и исторически обоснованной представлялась этимология от мокшанского *шай/шяй* – ‘болото; заболоченное озеро’, либо, с учётом мордовского уменьшительно-ласкательного аффикса *не/ня* – ‘болотце’ [2]. Однако, при исследовании на месте, обнаружились некоторые уточнения, в связи с особенностями местной географической лексики. Мокшане Благодаровки используют термин *шай/шяй* только в значении ‘камыш’, либо ‘место, поросшее камышом’ (ПМА, Самарская область, Борский район, Благодаровка, 2017). Для такого двоякого толкования имеется близкая эрзянская семантическая параллель: *чейпуло* в значении ‘болото’ (то же, что и *чей*) и в значении ‘место, поросшее камышом’ [3]. Учитывая, что *пуло* в эрзянском языке является аффиксом общности и соответствует мокшанскому *нал*, можно, с известной долей вероятности, предложить реконструкцию изначальной формы лимнонима – *Шайнал*. Надо отметить, что лексемы *шяй/чей* в значении ‘болото’ не зафиксированы нами ни в одном мордовском говоре Самарского Поволжья. Возможно предполагать его существование ранее в мокша-мордовских говорах Самарской Луки – так, в окрестностях мокша-мордовского села Торновое имеется лимноним *Ташты лежекшей*, причём информаторы из числа торновской мордвы в настоящее время этимологизируют лишь первую часть названия, от *ташты* – ‘старый’. Лексему *лежекшей* они никак не перево-

дят, замечая лишь, что «это всегда так называлось» (ПМА, Самарская область, Волжский район, Торновое, 2018). В специальной работе, посвящённой этимологизации данного лимнонима, мы предположили, что он восходит к мокша-мордовским лексемам *лешеке* – ‘низинка’ и *шей* – ‘болото; заболоченное озеро’ [1], хотя, нельзя исключать, что и в данном случае значение лексемы *шей* было аналогично тому, которое в настоящее время бытует в благодаровском говоре мокша-мордовского языка. Отсутствие собственно мордовских лексем для обозначения болот (в ряде эрзянских говоров бытуют заимствования из русского языка с этим значением), информаторы объясняли природно-географическими условиями проживания мордвы в Самарском Поволжье: «А тут болот-то нет у нас, поэтому и никак не называем» (ПМА, Самарская область, Похвистневский район, Большой Толкай, 2019).

Вместе с тем, учитывая данные топонимии и географической лексики других мордовских говоров региона, нельзя исключать и варианта семантической трансформации лексемы, лежащей в основе лимнонима Шайня, у носителей благодаровского говора мокша-мордовского языка уже на новых территориях расселения, в Самарском Поволжье.

Библиографический список

1. Беленов Н.В. Лимноним Ташты Лежекшей в окрестностях села Торновое на Самарской Луке//Actual problems of the theory and practice of philological researches : materials of the IX international scientific conference on March 25–26, 2019. – Prague, 2019. – СС. 50 – 52.
2. Орнатов П.П. Мордовская грамматика, составленная на наречии мордвы мокши Тамбовской семинарии профессором, магистром Павлом Орнатовым. – М., 1838. – 128 с.
3. Цыганкин Д.В. Память, запечатлённая в слове: словарь географических названий Республики Мордовия. – Саранск, 2005. – 432 с.

II. BASIC PRINCIPLES OF LANGUAGE POLICY ON A GLOBAL SCALE

ФАКТОР «ТРЕТЬЕГО ЛИЦА» ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО АКТА УГРОЗЫ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

А. Д. Мартиросян

Аспирант,
Российско-Армянский университет,
г. Ереван, Армения

Summary. One way of manifestation of aggressive socio-political situation in the modern world is the proliferation of expressions of a threatening nature in the political discourse. The threat is usually expressed in indirect structures in the political discourse, which stimulates to the mitigation of conflict situation. In this article is discussed the factor of the third participant and its influence on communication process.

Keywords: theory of speech acts; menasiv; political discourse; quasi-performative; indirect speech acts.

Язык является зеркалом, в котором отражаются все сферы жизни. Изменения любой сферы человеческой деятельности в первую очередь прослеживаются изменениями в языковой системе. Интерес российских специалистов к проблемам политической коммуникации возрос после распада Советского Союза: как известно, в тот период все научные публикации подчинялись жестким правилам цензуры, и в этих условиях было очень сложно объективно охарактеризовать политические процессы, отражающиеся в языке. Опираясь на достижения зарубежных исследований в сфере политической лингвистики, уже с конца XX века российские ученые начинают активно заниматься вопросами политической коммуникации. Их исследования доказывают, что на смену коммунистическому тоталитарному новоязу пришел новый демократичный язык. Использование менасивных речевых актов в данной сфере, на первый взгляд, кажется неприемлемым, поскольку политика в первую очередь служит для установления мира в мире. Для достижения этой цели, казалось бы, использование категорических высказываний недопустимо. Однако исследователи все чаще стали обращаться к анализу реализации менасивных актов в политическом дискурсе. Согласно А. П. Чудинову: «Политическая коммуникация отражает существующую политическую реальность, изменяется вместе с ней и участвует в ее преобразовании» [5]. Агрессивная общественно-политическая обстановка современного мира прослеживается широким употреблением в политическом дискурсе высказываний менасивного характера. При этом многие авторы обращают внимание на тенденцию экс-

плицитно выражать угрозу, что противоречит первоначальным идеям политики. В основном прямое выражение угрозы в политическом дискурсе является следствием таких событий, как военный конфликт с применением силы, разрыв политико-дипломатических отношений и др.

Менасивный речевой акт является одним из разновидностей агрессивной коммуникации. Как отмечает Ю. В. Щербинина, «...сложность определения понятия “вербальная агрессия” заключается прежде всего в том, что данный феномен нельзя считать единой формой поведения, отражающей какое-то одно побуждение. Этот термин употребляется применительно к самым разнообразным речевым действиям, весьма неоднородным по мотивации, ситуациям проявления, формам словесного воплощения, интенциональной направленности...» [6].

С точки зрения прагматингвистики, цель вербальной агрессии – «стремление изменить протекание процесса коммуникации в нужном адресанту направлении за счет ущемления “коммуникативных прав” речевого партнера» [3].

Политический дискурс является одним из подтипов институционального дискурса. Данный тип дискурса характеризуется неоднородностью языковых средств: с одной стороны, это язык, обслуживающий один из общественных институтов, а потому по функциям сходен с профессиональным языком, с другой стороны, это язык, направленный на разнородного и массового адресата, а потому он должен быть понятным и приемлемым для всех. Важнейшими особенностями данного типа дискурса являются следующие характеристики:

1. Институциональность и личностный характер: политическая коммуникация в основном бывает институциональной, то есть это не коммуникация между конкретными людьми, а между представителями разных социальных институтов. Коммуникация институционального типа должна строго следовать стандарту поведения, обусловленному статусно-ролевыми отношениями коммуникантов. Вторая характеристика также называется персональной. Это качество свойственно такому типу коммуникации, где субъект речи выступает как личность, со всеми индивидуальными особенностями.

2. Эзотеричность и общедоступность: первое качество предполагает коммуникацию, настоящие интенции которой доступны только специалистам. Знаменитый французский министр иностранных дел князь Талейран считал, что слова используются дипломатом для того, чтобы скрывать свои мысли. В то же время политический дискурс должен быть открытым для народа, за что и отвечает общедоступность политической коммуникации.

Говоря о перформативной экспликации речевых актов угрозы, важно подчеркнуть, что основной перформативный глагол данного класса речевых актов угрожать содержит пресуппозиции, связанные не со слушающим, а с говорящим, имплицитно *отрицательную оценку поведения по-*

следнего. Речевое действие говорящего соотносится с системой социальных норм поведения и расценивается обществом как неприемлемое. «Табу» на перформативное употребление этого глагола возникает из-за противоречия, в которое вступают нормы социального поведения и отдельные формы речевого поведения. Именно здесь проявляется многоинтенциональный характер менасивных речевых актов. Рассматривая данные речевые акты, невозможно не обратить внимание на их гибридную природу. В частности, анализ речевых актов с угрожающей направленностью показал, что эти высказывания очень часто сопровождаются речевым актом обвинения и оправдания. Такая стратегия служит способом введения адресата в еще более дискомфортное состояние.

1) *«Мы будем прибегать к институтам международного права и требовать ответственности на международных площадках тех, кто затеял эту агрессию против России»* [Яровая: Вечер с Владимиром Соловьевым. Специальный выпуск. Эфир от 24.11.2015. Часть 1].

Адресант сообщения указывает на то, что агрессоры должны нести ответственность за свои действия, которые не соответствуют нормам морали. «Непослушание» адресата *предоставляет право* адресанту совершить *ответные действия* ему в ущерб, то есть адресат сам является виновником ситуации, в которой он оказался. Автор высказывания возлагает ответственность за сложившуюся ситуацию на адресата. Тем самым отправитель сообщения оправдывает себя на глазах международных сообществ, указывая на «виновника» данной ситуации.

В зависимости от количества адресатов коммуникативной ситуации выделяют межличностную, групповую и массовую коммуникацию. Известно, что помимо основных участников, в речевой ситуации участвуют и другие лица, являющиеся свидетелями, которые оценивают происходящее со стороны. Их присутствие существенно влияет на речевое поведение непосредственных участников, на выбор говорящим речевых стратегий, тактик и средств выражения той или иной иллокутивной функции. Особо ярко это выражено в политическом дискурсе, который является разновидностью массовой коммуникации. В данном типе дискурса помимо основных участников всегда присутствует «третье лицо», которое является свидетелем и оценивает происходящее со стороны, обладает разной степенью вовлеченности в коммуникативную ситуацию. «Основными характеристиками третьего лица как коммуниканта являются, во-первых, присутствие при вербальном общении двух основных участников — говорящего и слушающего; во-вторых, безадресатность, поскольку реплики говорящего не адресованы ему; в-третьих, отсутствие ожидаемой другими коммуникантами вербальной реакции от него, т.е. молчание. Все эти параметры укладываются в понятие вовлеченности/невовлеченности третьего лица в коммуникативный процесс» [4].

2) *«Если Азербайджан принуждает нас к долгосрочной войне, то мы готовы к этому. Но не мы развязали войну, мы хотим мира»* [Заявле-

ние президент Республики Арцах Араика Арутюняна на пресс-конференции].

Слово «*принуждает*» предполагает предшествующие действия. Говорящий, указывая на свою «готовность», призывает слушателя согласовать свои действия с интересами адресанта сообщения. В то же время указывается на причину реализации менасивного речевого акта, что в свою очередь служит индикатором «невиновности» говорящего в данной ситуации.

Как известно, глагол *угрожать* относится к **квазиперформативным** глаголам. З. Вендлер в статье «Иллокутивное самоубийство» пишет о наличии «подрывного фактора» в семантике данных типов глаголов, подразумевая под «подрывным фактором» аспекты речевой деятельности, которые имеют негативные последствия для адресата сообщения и *демонстрируют несоблюдение морального кодекса адресантом* [2]. Так как угроза предполагает действие в ущерб адресату, то использование данного иллокутивного акта наносит ущерб также адресанту, который рассматривается как субъект, не следующий правилам этикета и морали и приобретает образ агрессора в глазах слушателя и третьих участников. Таким образом, указывая на вину адресата сообщения, отравитель, в данном случае политик, снимает с себя ответственность за сложившуюся конфликтную ситуацию и оправдывает свое использование угрожающего высказывания.

Согласно Быстрову все менасивы имеют общий компонент: *предполагаемое действие в ущерб адресату*, который он называет менасивным компонентом. Второй компонент является разным у разных типов менасивов: *условный компонент*, то есть условие, при невыполнении которого предполагается обещанное действие в ущерб слушающему, и *причинный компонент* – обоснование того, почему предполагается выполнение говорящим действия в ущерб слушающему. Основываясь на результатах анализа, можно сказать, что в политическом дискурсе чаще встречается каузативный тип менасивных актов, в которых указывается на конкретную причину употребления данного типа дискурса [1].

В отличие от кондициональных менасивов каузативные преследуют цель не разрешить, а усугубить конфликтную ситуацию. Такая точка зрения обуславливается отношением действий, обозначающихся в менасивных репликах, к категории времени, то есть, если действие адресата кондициональной менасивной реплики относится к будущему времени и его можно предотвратить, то в каузативной менасивной реплике обозначается действие, которое уже осуществлено и оно (действие) относится к прошедшему времени, следовательно, адресант не заинтересован в согласовании его действий со своими требованиями, а стремится к «возмездию». Таким образом, регулятивной функцией каузативных менасивов является **рассогласование**.

Таким образом присутствие третьего лица в коммуникативной ситуации существенно влияет на речевое поведение коммуникантов. Результаты анализа нам позволяют сделать вывод о том, что политические деятели

употребляют каузативный тип речевого акта угрозы, которое им предоставляет возможность, указывая на причину вербальной агрессии, обвинить адресанта сообщения за сложившуюся ситуацию и в то же время оправдать себя в глазах международных сообществ.

Библиографический список

1. Быстров В.В. Функционально-семантический анализ менасивных диалогических реплик: автореф. дисс. к.ф.н.— Тверь: 2001 (<http://docus.me/d/394628/>).
2. Вендлер З. Иллокутивное самоубийство// Новое в зарубежной лингвистике. М., 1985. В. 16. С. 238-250.
3. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: коммуникативно-дискурсивный подход: Автореф. дис. д-ра филол. наук. Челябинск, 2006.
4. Темиргазина З.К. Количество участников как фактор коммуникативной ситуации: типология ситуаций с тремя участниками // Детерминантный аспект речевой коммуникации (<https://cyberleninka.ru/article/n/kolichestvo-uchastnikov-kak-faktor-kommunikativnoy-situatsii-tipologiya-situatsiy-s-tremya-uchastnikami/viewer>)
5. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: Учеб. пособие. 2-е изд., испр. М.: Флинта: Наука, 2007. - 256 с.
6. Щербинина Ю.В. Вербальная агрессия. М., 2006.

III. INTERCULTURAL COMMUNICATION AND LINGUISTIC IDENTITY

ТЕРМИНОЛОГИЯ СФЕРЫ ТУРИЗМА: СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Ж. Т. Балмагамбетова
А. Е. Каримбек

*Доктор филологических наук, профессор,
магистрант,
Карагандинский университет
имени академика Е. А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан*

Summary. At the present stage of development of linguistic science, there is a deep interest in describing sublanguages that serve the professional community from different countries: every year the number of theoretical and applied terminological works increases. Currently, using material from different languages, the authors explore the specific properties of scientific texts, the structure of concepts and methods of their formation, issues of standardization and ordering of terminology.

Keywords: term; terminology; sublanguage; terminological systems.

На современном рубеже становления лингвистической науки наблюдается глубокий интерес к описанию подязыков, обслуживающих профессиональное сообщество из разных стран: с каждым годом возрастает численность теоретических и прикладных терминологических работ. В настоящее время, используя материал из разных языков, авторы исследуют специфические свойства научных текстов, структуру понятий и способы их формирования, вопросы стандартизации и упорядочения терминологии.

Общая характеристика термина зависит непосредственно от состояния языка науки и техники, от тенденций его развития. Соответственно изменения в науке приводят к изменению научных взглядов и созданию новых терминов, методов их изучения. Анализируя сегодняшнее состояние термина важно отметить его большую семантическую гибкость, способность появления новых терминов на базе уже имеющихся [1, 8].

Языковая деятельность человека является непосредственным отражением постоянного развития науки и техники. Прогресс науки и техники, социальные трансформации приводят к «радикальной перестройке понятийного аппарата многих научных дисциплин и возникновению новых отраслей знания», к образованию «новых понятий, что резко увеличивает потребность в номинации». Такие процессы находят свое отражение в образовании большого числа новых терминов (иначе «терминологический взрыв»), терминологий, что приводит к изменению терминологий. «Задача

лингвистов в том, чтобы превратить «терминологический взрыв», носящий во многом стихийный характер, в управляемый процесс» [2, 5].

Изучение «термина» ведется уже не одно десятилетие. И, тем не менее, не существует однозначного определения данного понятия. Иногда лингвисты приводят сразу несколько определений, так В. П. Даниленко предлагает девятнадцать дефиниций, а Б. Н. Головин приводит семь примеров определения термина.

Терминологические дискуссии ведутся в теории казахстанского туризма в отношении таких понятий, как «*туристское обслуживание*», «*сервис в туризме*», «*туристский продукт*», «*туристская услуга*», «*санаторно-курортная услуга*», терминологических определений «*туристский*», «*туристический*» и других понятий.

Пик развития туристической терминологии связан с прогрессом наземного и воздушного транспорта, а также круизных лайнеров (*корабли, теплоходы*). В это время появились такие термины, как *аэробус, авиакомпания, авиационный туризм, терминал, аэропорт, трансфер* и многие другие.

Заимствование является одним из наиболее продуктивных способов терминообразования в русском языке, наличие большого количества англицизмов в русской терминологии свидетельствует о тенденции к сближению терминосистем двух языков.

В обоих языках заимствования можно разделить на три класса: заимствования, кальки и гибридные образования. Большинство заимствований в терминосистеме «туризм» в русском языке относится к прямым – непосредственное заимствование из языка в язык. Иноязычное слово переходит в язык-рецептор при помощи транслитерации – передачи букв одной письменности буквами другой (*мотель/motel, трансфер/transfer*); транскрипции (*виза/visa*). К группе прямых заимствований можно отнести и те, которые образованы путем лексикализации – превращения сочетания слов в устойчивую фразеологическую единицу [3].

Калькирование (непрямое заимствование) считается заимствованием особого рода, то есть заимствуется из другого языка та или иная синтагма и буквально переводятся элементы, которые ее составляют. Это «поморфемный» перевод. Калька не ощущается как заимствованное слово, так как составлена из исконно русских морфем. По этой причине возникновение таких слов зачастую оказывается неожиданным для человека: *halfpension* – (полупансион). Калькирование также бывает частичное: *business tourism* – (бизнес туризм), *sport tourism* – (спорт туризм), *ecotourism* – (экологический туризм).

Третью группу заимствований составляют гибридные образования или полукальки: *экскурсия, лаунж-зона, гид-переводчик, прием-фуршет*.

Подобным способом формирование терминологии туризма повлекло возникновение многочисленных англо-американских заимствований для обозначения понятий, ранее отсутствовавших в действительности.

В Казахстане популярны групповые туристические поездки, так как они значительно дешевле индивидуальных, поэтому в рекламном туристическом дискурсе часто встречаются названия различных направлений (приведены выше).

Туристические фирмы разрабатывают специальные маршруты и дают им определенные названия. Высокая частотность встречаемости позволяет нам отнести их к туристической терминологии. В англоязычном рекламном туристическом дискурсе таких терминов нет, так как популярностью пользуются индивидуальные поездки, поэтому они различны.

Обобщенными базовыми понятиями являются понятия: «*туристское обслуживание*» и «*сервис в туризме*», которые по своему смысловому наполнению являются равнозначными.

Термин «*туристский продукт*» является более конкретным понятием исследуемой области и включает в себя туристские услуги и товары. Туристские услуги классифицируются далее в соответствии с их профилем. Подробно рассматривают три подхода в современной теории туризма к определению понятия «туристский продукт» [4]. Указывается на совершенно разное понимание и наполнение содержания этого понятия, высказывается предположение, что формулировка того или иного понятия определяется в основном только тогда, когда начинают проясняться проблемы его количественных определений.

Основой терминологического аппарата является цепочка понятий: «услуга – туристская услуга – туристский продукт». Отсутствие единого подхода в определении базового термина «услуга» во многом обуславливает наличие разных подходов в трактовке понятий «туристская услуга», «туристский продукт». Разница в смысловом наполнении этих понятий заключается, как представляется, в наличии двух подходов в определении понятия «услуга»: отечественный подход и заимствования из трудов западных ученых, а также в неточностях перевода заимствованных терминов.

Анализ определений «туристская услуга», «санаторно-курортная услуга», неоднозначность трактовки и обширность форм изложения позволяют предложить следующие варианты определений и их трактовки с акцентом на трех основных моментах: системности, разграничении потребностей посетителя места отдыха, выделение аспекта оплаченности услуги [5, с. 32].

Все выявленные "новейшие" понятия сгруппированы в пять групп в зависимости от того, относится ли данный термин к тому или иному блоку системы туризма.

В статье «Новейшие термины в лексике туризма: понимание и трактовка» исследователями выделены следующие группы:

1. Новые названия участников туристского процесса или новые общие термины. Например: «*каучсерфер*» (англ. *Couchsurfer*) – тот, кто путешествует по системе каучсерфинга, представитель сообщества людей,

которые бесплатно предлагают друг другу помощь, ночлег во время путешествий.

2. Названия новейших предметов и снаряжения, используемого в туризме. Например: «*параглайд*» (англ. *Paraglide*) – оснащённое воздухозаборниками мягкое крыло, напоминающее парашют и предназначенное для развлекательных планирующих полётов с использованием восходящих потоков воздуха на гористой или холмистой местности, или над водой.

3. Названия новейших досуговых развлечений, видов туризма и рекреационных занятий. Например: «*геокешинг*» (Англ. *Geocaching*) – путешествие для участия в игре с применением спутниковых навигационных систем, состоящее в поиске тайников, спрятанных другими людьми.

4. Название новейших технологий в туризме и гостиничном хозяйстве. Например: «*лоукост*» (Англ. *lowcosts*) – дешёвый авиабилет на рейс с ограниченным набором услуг.

5. Названия новейших инфраструктурных объектов в туризме и гостиничном хозяйстве. Например: *Велнесс-центр* (Англ. *wellnesscentre*) – центр красоты и здоровья [6].

Большая часть новых слов в сфере туризма, заимствована из английского языка. Это является подтверждением того, что современная терминотерминология туризма в наибольшей степени формируется под воздействием англоязычной лексики. Также есть термины, пришедшие в русский язык из других европейских и даже экзотических языков.

Из французского языка заимствованы следующие термины:

- *Апрески (апрески)* (Фр. *après-ski* букв. ‘после лыж’) – различные развлекательные мероприятия, занимающие досуг на горнолыжном курорте. К ним относится отдых в ресторане, сауне, бассейне, на дискотеке, в бильярдном клубе, занятия в спортивном клубе, оздоровительные программы и спапроцедуры
- *Барбекю (барбекью)* (Фр. *Barbecue*) – переносная печка для приготовления еды, нагреваемая углём; форма проведения досуга – пикник, вечеринка, на которой подаются блюда, приготовленные на барбекю.

Из итальянского языка в русский язык заимствованы такие понятия сферы туризма, как:

- *Биеннале или бьеннале* (Ит. *Biennale* букв. ‘двухгодичный’) – мероприятие (выставка, фестиваль и т. п.), проводимое регулярно раз в два года;
- *Виа-фьериата* (Ит. *via ferrata* ‘дорога из железа’) – в альпинизме – скальный участок, оборудованный металлическими конструкциями, помогающими преодолеть его с большей скоростью и меньшими затратами энергии; спортивное занятие, заключающееся в лазании по таким конструкциям;
- *Фанго (Ит. Fango)* – лечебная грязь из горячих минеральных источников Италии;

- *Фанготерапия* (Ит. Fangoterapia) – терапия с использованием фанго.

При переводе туристических текстов нужно учитывать, что они во многих случаях являются рекламными (журнальные и газетные статьи, телепередачи, интернет). Перед переводчиком стоит несколько задач, так как нужно не просто передать смысл текста, но и заинтересовать читателя той страной, местом или достопримечательностью, о которой идет речь в тексте. При этом важную роль в таких текстах играет смысловая нагрузка.

Таким образом, при лексико – географическом описании терминов сферы туризма, нужно обращать особое внимание на такие моменты, как:

1. Информация о менталитете, обычаях и традициях страны, особенностях национальной кухни. *Their people are so friendly and their hospitality is undisputable.* – А люди так дружелюбны, что невозможно не заметить их гостеприимства.

2. Особое внимание уделять географическим названиям.

Некоторые географические названия калькируются, т.е. переводятся по частям с последующим их сложением в одно целое. Например, *St. Laurence River* – река св. Лаврентия, *Cape of Good Hope* – мыс Доброй Надежды, *New South Wales* – Новый Южный Уэльс. Большинство таких названий – кальки давнего происхождения. Новейшая тенденция в переводе географических названий – замена русских предлогов английскими. Так, родина Шекспира до конца прошлого века называлась *Стратфорд – на – Авоне*, в первую половину нашего века – *Стратфорд-на-Эвоне*, а в последних атласах и картах – *Стратфорд он Эйвон*.

Следует иметь в виду, что при переводе с английского языка иноязычные географические имена должны передаваться, как они называются у себя на родине. *Munich* – Мюнхен, *Leghorn* – Ливорно, *Nuremberg* – Нюрнберг, *Venice* – Венеция. Впрочем, и в русском языке традиционные названия, даже европейских столиц, часто не совпадают с их подлинными наименованиями (Париж, Рим, Белград).

3. Если есть какое-либо описание маршрутов, то их необходимо переводить точно и в соответствии с реальными указателями, иначе турист не сможет отыскать описываемое место.

From the parking lot, return to the N2 and turn left to return to Sedgfield. – С автостоянки вернитесь на трассу N2 и поверните налево, чтобы возвратиться в Седжфилд.

Travelling on you reach a T-junction. Turn left and continue to the Malachite Bird Hide approximately 1.5 km further on. – Продолжая путь, Вы доберетесь до Т-образного перекрестка, затем поверните налево и, примерно через 1, 5 км, Вы приедете к парку «Малахитовый Птичий Тайник».

Кроме того, все информационные статьи и тексты о той или иной стране не обходятся без описания национального колорита, ведь в нем проявляются характерные черты и особенности народа. Национальный колорит объединил в себе такие понятия, как реалии, фразеологизмы и идиомы, поговорки и пословицы.

Несмотря на технический прогресс, развитие экономики, в любое время национальный колорит будет отличительной чертой того или иного народа.

Наблюдения показывают, что русская терминология по международному туризму находится на донаучном этапе своего развития. В качестве доказательств такого состояния русской терминологии можно назвать следующие явления: широко представленная разветвленная синонимия терминов, обилие заимствований, наличие многословных словосочетаний, в которых атрибутивные компоненты могут состоять от 2 до 11 элементов, наличие квазитерминов, предтерминов и псевдотерминов большой протяженности [7, с. 14].

На относительную молодость рассматриваемой сферы могут указывать и такие явления, как:

- 1) отсутствие научных специальных словарей;
- 2) наличие предтерминов в составе соответствующей терминологии.

Отмечено, что русская терминология начала свое формирование на век позже, чем английская. Таким образом, национальное своеобразие английской терминологии заключается в том, что она во многом опережает в своем развитии русскую терминологию.

Наиболее приемлемыми способами перевода являются:

- заимствование;
- культурный эквивалент;
- функциональный эквивалент;
- синонимичность;
- прямой перевод;
- общепризнанный перевод.

Принципами перевода являются:

- функциональная эквивалентность;
- формально-лингвистическая эквивалентность;
- транскрипция.

При выборе способа перевода терминов необходимо сопоставительное изучение терминологических систем двух языков, а не отдельных пар терминов. Неверно выбранный способ перевода приводит либо к полному искажению семантики термина, либо к ничем не обоснованному сужению его значения, что оказывает отрицательное влияние на системность терминологии.

Таким образом, поступление новых терминов в терминосистему туризма продолжается, соответственно, язык туризма перманентно развивается. Смогут ли описанные термины стать понятиями, закрепиться в терминосфере и вырасти до уровня концепта – покажет время и реальная практика их использования в туристском процессе.

Библиографический список

1. Potter, S. Modern Linguistics. / S. Potter. Lnd., 2017. - 98 p.
2. Азимов П.А., Дешериев Ю.Д., Никольский Л.Б., Степанов Г.В., Швейцер А.Д. Современное общественное развитие, научно-техническая революция и язык // Вопросы языкознания. 1975. № 2. С. 3-11.
3. Завтур А.А., Крат М.В. Способы заимствования англоязычной терминологии в сфере туризма и сервиса // Материалы V Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум»
4. Пустовойтенко Светлана Ивановна, Сарян Акоп Айгазович Проблемы терминологии туризма // Российское предпринимательство. 2012. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-terminologii-turizma>.
5. Сороколетов П.В. К вопросу построения динамических экспертных систем. Известия ТРТУ. - Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2017, №1(73). С. 32-35.
6. Дорофеева Анна Александровна, Дорофеев Александр Александрович Новейшие термины в лексике туризма: понимание и трактовка // Сервис в России и за рубежом. 2017. №7 (77). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/noveyshie-terminy-v-leksike-turizma-ponimanie-i-traktovka>
7. Даниленко, В. П. Лингвистический аспект стандартизации терминологии. /В. П. Даниленко; под ред. Е. Н. Ширяева. - М.: Наука, 2013. 128 с.

УЧЕБНАЯ ДИСКУССИЯ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ВОЕННОГО ВУЗА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С. В. Елисеева

*Старший преподаватель,
Рязанское гвардейское командное
ордена Суворова
дважды Краснознамённое училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. This article observes the educational discussion in the military school at the English lessons and describes the methodological aspects of English language teaching. The author stresses the fact that educational discussion is an accessible and effective means of the cadets speech developing.

Keywords: educational discussion; military school; English lessons.

Известно, что дискуссия является видом ролевой игры, отличительной чертой которой является то, что речевая деятельность в дискуссии рассматривается в социальном контексте с учётом темы разговора, отношений между партнёрами по общению, места и времени действия, учёта предварительных знаний о своём собеседнике, то есть того, что способствует приближению процесса обучения к реальной жизни.

Преподаватель использует при подготовке к дискуссии такие приёмы работы, которые позволили бы ему тренировать обучаемых в умении экс-

промтной мобилизации своих языковых знаний, умений и навыков для восприятия и выражения мыслей и чувств, формирующихся в момент речи.

Дискуссия по сравнению с беседой, диалогом «в большей степени требует решения сложных мыслительных задач» [1]. Мы считаем, что успешность дискуссии должна отвечать ряду методических требований. Приведём примеры некоторых требований.

1. Дискуссия будет протекать тем успешнее, чем менее трудные проблемы должен обсудить говорящий курсант, это даст обучающемуся дополнительное время для контроля за языковой формой.

2. Дискуссия будет протекать более плодотворно, если она не будет выходить за пределы понятий, иноязычные соответствия которых изучены курсантами.

3. Дискуссия будет проходить тем быстрее, чем выше у курсантов уровень грамматической и лексической автоматизации.

4. Дискуссия будет проходить тем свободнее, чем больше у курсантов опыта ведения дискуссионных бесед на родном языке.

Важным качеством учебной дискуссии является то, что её использование на занятии в курсантской среде помогает уменьшить инфантилизацию обучаемых в устной речи, стимулировать их познавательную сферу, уделять больше внимания лингвострановедению.

По мнению Тарасова Е. Ф. «говорящий определяет в проблемной ситуации (для нас это дискуссия) известное и неизвестное, соотносит проблемную ситуацию с категориями своего социального опыта, с категориями своей культуры» [3].

«В структуре учебной дискуссии как методического приёма можно выделить следующие составные части: тема дискуссии; речевой стимул, направляющие вопросы, ключевые слова, реплики реакции» [2].

Речевой стимул очень важен для самосознания курсанта, так как всегда носит естественный характер. Стимул вызывает речевую реакцию. Чем более интересен поставленный вопрос, тем легче вызвать разговор.

Направляющие вопросы. При подготовке к учебной дискуссии преподаватель должен продумать вопросы, с помощью которых он намерен «развернуть» проблематику и поддержать речевой стимул курсанта. Приведём пример. Сформулированная тема «Внешность человека» может не вызвать должного отклика у курсантов. Однако вопросы, детализирующие её, могут вызвать живой интерес и обсуждение. Например: *Does man's appearance play any role in his life? Can a person's appearance be changed at will? Which improves a young person's looks greater: sports, clothes or cosmetics? Has the general culture of man anything to do with his looks?*

При проведении учебной дискуссии может оказаться полезным умело составленный список ключевых слов и выражений. Такие слова являются для курсантов «лексической подсказкой», помогающей им оформлять свои мысли на языке.

Речевая реакция в дискуссии может принимать различные формы: короткие реплики нескольких курсантов; монологические высказывания различной длительности; монолог одного курсанта, прерываемый отдельными репликами и вопросами других и т.д. В задачу преподавателя входит не только «провоцирование» разговора, но и управление им. Эту роль также может выполнить один из наиболее подготовленных курсантов.

При подготовке к учебной дискуссии следует особое внимание уделить обучению курсантов аргументированному ответу. Это наиболее сложный вид работы, т.к. здесь перед курсантами ставится задача мотивировать свой ответ. Любая мотивировка в ответе на вопрос способствует формированию у курсантов умения аргументировать свои высказывания, что очень важно при ведении дискуссии.

Используя этот вид работы, преподаватель обучает курсантов целому ряду структур и штампов речи, выражающих мотивировку высказывания, в частности, сложноподчинённым предложениям с придаточным причины, вводимых союзами *because, as (since)*, и формулам, выражающим мнение говорящего (*to my mind, I believe, I think, as to me, in my opinion, etc.*)

Итак, дискуссия – это нелегкий труд и преподавателя, и курсанта. Авторы учебных пособий не предлагают подробных сценариев проведения дискуссии на иностранном языке, хотя в материале их книг имеется много моментов, скрытых проблем и дискуссионных вопросов, вокруг которых можно организовать обсуждение.

Несмотря на трудности, в данном виде коммуникации появляются условия для проявления курсантами творческого начала и живого интереса к языку.

У курсантов увеличивается время на занятии для речевой практики. Курсанты больше и чаще по сравнению с другими формами обучения могут продемонстрировать свои знания в языковой и профессиональной сфере, выразить своё собственное мнение.

Проблемные задачи, поставленные коммуникантам, стимулируют их творческую и познавательную деятельность.

Нами была предпринята попытка показать, что учебная дискуссия является доступным и эффективным средством развития неподготовленной речи курсантов и она должна занять свою «нишу» в их коммуникативном обучении.

Библиографический список

1. Бородулина М. К., Бородулина М. К. Некоторые вопросы обучения чтению в средней школе // Иностранные языки в школе. – 1977. – № 4. – С. 13.
2. Скалкин В. Н., Рубинштейн Г. А. // Иностранные языки в школе. – 1976. – № 6. – С. 2.
3. Тарасов Е. Ф. Национально – культурная специфика речевого и неречевого поведения. // Национально – культурная специфика речевого поведения / Под ред. А. А. Леонтьева – М., 1989.

РОЛЕВАЯ ИГРА – ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАРКЕР СОЦИАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБУЧЕНИИ КУРСАНТОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

С. В. Елисеева

*Старший преподаватель,
Рязанское гвардейское командное
ордена Суворова
дважды Краснознамённое училище
им. генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. This article observes the role game as a linguistic marker of social relations in foreign language teaching. The author gives some examples of the cadets foreign speech development.

Keywords: role game; military school; social relations; English lessons.

Отличительной чертой коммуникативных, в том числе ролевых игр, и их преимуществом перед другими видами работ является то, что в них речевая деятельность рассматривается в социальном контексте с учётом темы разговора, отношений между партнёрами по общению, места и времени действия, учёта предварительных знаний о собеседнике и т.д., что способствует приближению процесса обучения к реальной жизни.

С их помощью появляются условия для создания творческой обстановки и живого интереса на занятии по иностранному языку; создаётся ситуация, в которой курсант может играть самого себя или роль, которая ему поручается; увеличивается время на занятии для речевой практики. Курсанты больше и чаще по сравнению с другими формами обучения могут продемонстрировать свои знания в языковой и профессиональной сфере, выразить своё собственное мнение.

Следует помнить, что ролевые игры предназначены не для развлечения, а для обучения через действие. Для успешного проведения любой коммуникативной игры необходимы правильный отбор материала и тщательная методическая подготовка.

Игры принято делить на языковые, коммуникативные, ролевые и деловые. Рассмотрим параметры и особенности ролевой игры, так любимой нашими курсантами и свидетельствующей об их стремлении показать свою социальную активность, техническую грамотность, мобильность, адаптацию к современной действительности, стремление стать настоящим «профи».

Ролевая игра – это своеобразный учебный приём, при котором курсант должен свободно говорить в рамках заданных обстоятельств, выступая в роли одного из участников иноязычного общения.

Обязательным элементом игры является разрешение проблемной ситуации. Это улучшает мотивированность высказываний курсантов, делает их более аргументированными и эмоциональными. Ролевая игра, основан-

ная на решении той или иной проблемы, обеспечивает максимальную активность коммуникативной деятельности курсантов. Поиск решения поставленной задачи обуславливает естественность общения. Постановка проблемы и необходимость её решения служат также развитию критического мышления курсантов. И, наконец, необходимость тщательного продумывания ситуации, поиска правильного решения развивает логическое мышление, умение аргументировать и убеждать собеседника.

Методисты-исследователи разработали определённые правила ролевых игр, а именно: 1) обучаемый должен поставить себя в ситуацию, которая может возникнуть в реальной жизни; 2) обучаемый должен адаптироваться к своей роли в предложенной ситуации, при этом в одних случаях он может играть самого себя, а в других – взять на себя воображаемую роль, например, офицера спецназа Бундесвера, у которого берут интервью представители средств массовой информации); участникам ролевой игры необходимо вести себя так, как если бы всё проходило в реальной жизни; участники игры должны концентрировать своё внимание на использовании единиц немецкого языка в целях коммуникации, а не на их закреплении.

Известно, что курсанты не всегда с удовольствием погружаются в ролевые игры, боясь показаться смешными или сделать много ошибок, поэтому очень важно подготовить курсантов к ролевой игре.

Большинство методистов выделяют в ролевой игре 3 этапа: подготовительный, собственно игру и заключительный.

Подготовительный этап в курсантской группе предусматривает вступительную беседу преподавателя, где он знакомит курсантов с ролевой ситуацией и определяет лексику, которую они должны использовать в ролевой игре.

После проведения ролевой игры необходимым элементом является заключительный этап, предусматривающий выполнение определённых заданий (например, написать письмо другу в другую страну, сделать краткое сообщение по теме ролевой игры (в рамках профорientированного обучения).

Заслуживают внимания в рамках рассмотрения данного вопроса так называемые «ролевые карты». Участник получает карточку, одна её сторона одинакова для всех, она содержит информацию о ролевой ситуации, о проблеме, которую надо решить. Обратная сторона карточек содержит информацию о данном действующем лице (его социальной функции, профессиональной роли), указывает возможную линию его поведения [2, с. 46].

Актуальность использования устно-речевых приёмов работы в рамках модуля «Формирование военно-профессиональной иноязычной компетенции» очевидна.

Курсанты, испытывающие интерес к выбранной специальности по связи, имеют возможность и желают испытать свои силы в умении моделировать вопросы и ответы, содержащие специальную лексику. Они умеют строить фразы, используя речевые клише (содержащие речевые интенции:

запрос информации, благодарность, извинение, просьба о помощи, приглашение, желание или нежелание что-либо делать, согласие или несогласие с чем-либо). Они умеют отвечать на вопросы, используя краткие реплики.

Навыки и умения диалогической речи позволяют курсантам получить информацию по интересующему вопросу в сфере профессиональной иноязычной коммуникации [3, с. 344].

Ролевая игра «Разговор «новобранцев» с «офицером-связистом» может проходить в следующем формате.

Формулируем проблемность задачи: не все «новобранцы» хотят служить в войсках связи. Как заинтересовать их? Сначала расскажем о видах связи, заинтересуем связью вообще, проинформируем о том, как поможет профессия связиста «новобранцу» не только в военных действиях, но и в дальнейшей мирной гражданской жизни.

С этой целью представим им короткую информацию об одном из подразделений связи.

Das Fernmeldebataillon ist so ausgestattet, dass es sowohl Draht- und Richtverbindungen als auch Funk- und Fernschreibverbindungen zu den unterstellten Brigaden- und Divisionstruppen herstellen und betreiben kann [1, с. 54].

Работая над лексическим оформлением ролевой игры, следует обратить внимание курсантов на оформлении вопросов и ответов разговора со «специалистом».

FRAGEN	ANTWORTEN
<i>Sagen Sie mal...</i>	Ich weiß folgendes.
Können Sie mir, bitte, sagen?	Ja, sicher
Ich möchte eine Frage stellen	Ich weiß folgendes Bescheid
Noch eine Frage	Das kann ich gleich beantworten

Данные фразы рекомендуется представить на слайдах и прочитать их с курсантами, объяснить особенности их употребления в устной речи и спросить курсантов, какие ещё речевые формулы они знают.

В процессе этой игры курсант учится связно высказываться и выражать своё мнение на профессионально-значимые темы.

Вся совокупность умений курсантов в ролевой игре, в том числе способность понимать специфику разговора партнёра, составляет так называемую стратегию общения, обеспечивающую реализацию различных коммуникативных и социальных задач (в нашем случае это «общение» между военнослужащими, обсуждающими некоторые проблемы своей профессиональной сферы).

Библиографический список

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам [Текст] / Н. Д. Гальскова // Коммуникативные игры. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 218 с.

2. Елисеева, С. В., Чернявская, Е. С. Вооруженные силы страны изучаемого языка. Войска связи, средства связи, системы связи дивизии. Практикум по немецкому языку. [Текст] / С. В. Елисеева, Е. С. Чернявская. – Рязань, 2011. – С. 54.
3. Миролубов, А. А. Методика обучения иностранным языкам / А. А. Миролубов // Ролевые игры проблемной направленности. – Обнинск, 2010. – 344 с.

К ВОПРОСУ О «БЫТОВОЙ» ТЕМЕ В СФЕРЕ МЕТАФОРИЗИРОВАННЫХ ТЕРМИНОВ

И. С. Муратбаева

*Кандидат филологических наук,
Алматинский филиал,
Санкт-Петербургский гуманитарный
университет профсоюзов,
г. Алматы, Казахстан*

Summary. In the article, the object of study is the terminological units formed by metaphorically transferring the main meaning of the word to the sphere of science. The analyzed terms are selected from the terminology dictionaries of various branches of sciences and are combined with one topic, which constitutes a group of "household metaphors." The "everyday" theme in the meta-language of science is one of the common topics, it is distinguished by identity and originality.

Keywords: metaphor; meta-language of science; terminology.

Термины, образованные путем метафорического переноса основного значения слова в область науки, с в течение долгого времени являются объектом научно-исследовательских работ многих ученых из различных отраслей наук, занимающихся вопросами терминологии, терминообразования и терминоведения. Изучению данной темы посвящены труды многих ученых, как отечественных, так и зарубежных, в которых отразились их противоречивые взгляды по вопросу их зарождения и становления указанных терминов, а также их места в терминологической сфере. Однако наличие большого количества научных трудов, посвящённых метафоризированным терминам, теоретическому обоснованию их места в метаязыке науки и практическому анализу собранного материала, указывает на основание считать, что метафоризированные термины по праву считаются неотъемлемой составной частью терминологического словаря любой отрасли науки. Многие известные ученые, как А. А. Реформатский, Н. Д. Артюнова, А. В. Барендеев, О. М. Бессонова, М. Н. Володина, Л. А. Капанадзе, Д. С. Лотте, Б. Х. Хасанов и многие другие, а также их ученики и последователи, как И. А. Шуйцева, Р. В. Попов, С. Б. Байгаринова, Г. И. Байгунисова, О. А. Фомина, Н. А. Мишанкина, А. С. Смагулова и т.д. посвятили свои научные изыскания вопросам терминотворчества в контексте метафорического процесса либо косвенно затрагивали данную тему. Обзор научных трудов и статей, посвященных теме практического анализа

корпуса метафоризированных терминов, наглядно демонстрирует, что многие ученые, анализируя их по определённым собственным критериям, отдельной главой выделяют группу метафоризированных терминов, объединённых «бытовой» тематикой. К данной группе «бытовой метафоры» относятся термины и терминологические сочетания, в основу которых взяты наименования, касающиеся предметов быта, используемых в повседневной жизни, а также объекты из ближайшего окружения человека. Указанная тема является достаточно широко распространенной, однако анализ терминологических единиц во многих случаях базируется на примерах лишь одной отрасли науки и ограничиваются материалом лишь этой сферы. Мы полагаем, что такой подход не отражает полноценной объективной картины рассматриваемого вопроса. Также следует отметить, что в процессе изучения данной темы мы пришли к выводу, что «бытовая» тема как отдельный самостоятельный вопрос не рассматривалась, а изучалась в контексте и в совокупности с другими темами, что в дальнейшем определило нашу цель и задачу.

Как показывает практический анализ собранного материала из терминологических словарей различных отраслей наук, а также многих других лексикографических источников, «бытовая» тема является одной из самых распространённых и масштабных тем в сфере метафоризированных терминов большинства научных направлений. Количественный и качественный анализ данных единиц показывает, что «бытовые» метафоризированные термины присутствуют в терминосистеме как технических наук, но и повсеместно встречаются в терминологической базе большинства научных направлений гуманитарного профиля. «Бытовые» слова, как часто используемые лексические единицы, в повседневной жизни удобны в применении, их легко запомнить и воспроизвести в речевой практике. Таким образом, их выбор в качестве термина, на наш взгляд, вполне уместен. Следует отметить, что функциональный аспект предметов быта, домашнего обихода, названия которых легли в основу терминологической единицы сыграли немаловажную роль при выборе данного наименования в качестве термина. Это утверждение может быть отнесено, главным образом, к терминам гуманитарного профиля, т.к. функциональное предназначение указанных предметов, используемых в бытовых условиях, либо частое применение их в других целях также может лечь в основу мотивации выбора наименования для обозначения какого-либо нового концепта либо дополнения уже существующих. Например, термин *миксер*, применяемый как строительной сфере, так и в экономической отрасли, имеет неоднозначное значение в обеих отраслях. Технический прибор, который, в основном, используется в домашних условиях, в строительной сфере является инструментом для размешивания строительных растворов, клеев и других жидких смесей и, по сути, выполняет свою основную функцию. Иначе говоря, основное значение данной лексемы сохраняется, терминологическое значение лишь закрепляет его. Но в экономической сфере наблюдаем другую картину, где

на основе ассоциативной связи описываются другие факты. В данном случае *миксером* называют «спекулятивные, высокорискованные ценные бумаги в Великобритании, которые принято смешивать, комбинировать с более надёжными в едином пакете» [3, с. 51]. Как видим, механическое применение технического прибора переходит из области физических действий в сферу ментальных операций, где сема «смешивать» является связующим звеном между двумя концептами. На наш взгляд, выбор наименования прибора вполне в качестве термина можно считать удачным, т.к. в обоих случаях сема «смешивать» является определяющим фактором.

«Бытовая» тема наиболее ярко и насыщенно представлена в метаязыке экономической сферы, где терминологическая система, как известно, «богата» метафоризированными терминами, которые в «старом одеянии» по-новому освещают либо раскрывают вновь открывшиеся концепты и законы, образуя новый пласт лексического словаря языка и речи. Терминологические единицы данной отрасли, относящиеся к «бытовой» теме, расширяя и дополняя научные концептуальные границы данной области, способствуют развитию и укреплению взаимосвязи между научной сферой и языковой системы в целом. Такие термины, как *макулатура*, *ошейник*, *паркет*, *гараж* и т.д., в системе экономических концепций образуют сложные понятия, которые на основе ассоциативных переносов дают возможность формировать и закрепить новые знания. Если произвести семантический разбор каждого из данных терминов, можно убедиться, что, во многих случаях функциональный аспект данных предметов легли в основу для метафорического переноса и концептуализации научных понятий и законов, их дальнейшего выбора в качестве специального наименования. Как следует из теоретических постулатов, использование общеупотребительной лексики в функции вторичного наименования раскрывает внутренний потенциал семантической основы данных единиц и усиливает их словообразующие возможности. На примере указанных терминов можно легко в этом убедиться. Например, термин *паркет* в экономической сфере выражает следующее значение, как «биржа, на которой все операции с ценными бумагами осуществляются при посредничестве официальных биржевых брокеров (маклеров)» [1, с. 711]. В прямом значении термин определяется как «вид деревянного покрытия» [4, с. 560]. Как видим, сопоставляя прямое и переносное значения данной лексической единицы, уловить какую-либо связь между данными смысловыми значениями вызывает определенные сложности. Таким образом, можно констатировать, что зарождение и происхождение термина основано на сложном ассоциативном переносе основного значения общеупотребительного слова в сферу метаязыка экономики, где мотивация выбора данной единицы в качестве термина остается исключительно за автором. На наш взгляд, связь между денотативными значениями данной номинативной единицы весьма условна, что дает нам право считать их омонимичными вариантами одной и той же лексемы.

Следующий термин экономической сферы также представляет собой интересный пример, где сложные финансово-экономические концепты выражены обиходным словом *ошейник*. В лексикографических источниках данная единица определена несколькими дефинициями, где каждое определение описывает указанный предмет с различных позиций. В одних случаях *ошейником* называют «повязку вокруг шеи», в других – это «ремешок или металлическое кольцо с застёжкой, надеваемое на шею животного» [4, с. 476]. Как видим, второй вариант дефиниций наиболее известен и знаком пользователям языка. Указанное слово имеет ряд синонимов, таких как *поводок*, *кольцо*, *рогатка*, *галстук* и т.д., хотя некоторые из них, на наш взгляд, не совсем соответствуют смысловому значению данной лексической единицы. Терминологическое значение указанной единицы может быть известно лишь узкому кругу специалистов, имеющих непосредственное отношение к финансовым операциям с ценными бумагами, к банковской деятельности, к инвестиционным проектам. Терминологическое значение слова *ошейник* выражает «комбинацию из двухпроцентных опционов (options), защищающих инвестора от больших колебаний процентных ставок. Один из них, "шапка" (cap), прикрывает инвестора при чрезмерном росте процентных ставок; другой опцион, "пол" (floor), защищает интересы инвестора при слишком большом падении процентных ставок» [2, с. 212]. На наш взгляд, сложная финансовая ситуация через ассоциативный образ образует концептуальную метафору, где масштабный ментальный образ может найти свое разъяснение через конкретный предмет в виде ошейника. Как мы полагаем, выбор наименований таких предметов, как *ошейник* в качестве термина, дают возможность более четко прояснить сложившиеся ситуации, облегчить восприятие и понимание научных законов и сложных понятий. Образные концепты, обретая более упрощенную «словесную оболочку», не только содействуют быстрому усвоению новых знаний, но и пробуждают творческий потенциал ученых для дальнейших исследований в определенной сфере науки.

Однако не все термины базируются на ассоциативной связи между основным и переносными значениями. К примеру, термин *макулатура* определяется следующей дефиницией: «1. отслужившие свой срок, негодные изделия, отходы из бумаги и картона, предназначенные для переработки; 2. бесперспективные, бросовые ценные бумаги, имеющие очень низкий рейтинг» [1, с. 711]. Как следует из определений, сема «ненужный, вторичный, негодный» является общим связующим звеном между двумя дефинициями, определяет мотивационную базу использования лексической единицы в сфере научной терминологий. Как известно, номинативная единица *макулатура* в своем прямом значении все реже используется обиходной речи, в основном, выражая значение пережитка прошлого советского периода, где сбор макулатуры вменялось в обязанность человека. В современном литературном языке в большей степени используется выражение *вторичное сырье* либо *утилизированное сырье*, где значение данных

словосочетаний не ограничивается отходами из бумаги и картона, а может быть дополнено еще и другими бытовыми отходами. Как следует из лексикографических источников, в переносном значении *макулатурой* называют также «испорченные, негодные для обращения денежные знаки», «документы, не имеющей доказательной силы», «никуда негодные письменные произведения» [4, с. 380]. Как видим, сема «негодный, ненужный» также присутствует в значениях данных выражений и является объединяющим их всех звеном. На наш взгляд, данная лексема обладает также и коннотативным значением, выражающим отрицательную эмоционально-экспрессивную оценку, что в конечном результате отражается не только в наименовании, но и в стоимости ценных бумаг.

Под словом *гараж* в повседневном употреблении подразумевается «помещение для стоянки, а иногда и ремонта автомобилей, мотоциклов и других транспортных средств. Может быть как частью жилого дома (встроенно-пристроенные гаражи), так и отдельным строением» [4, с. 227]. Если исходить из факта, что на сегодняшний день многие имеют в своем распоряжении автомобильные транспортные средства, *гараж* является объектом постоянного пользования, а само слово может входить в частотный словарь большого количества людей. Следует отметить, что в быту гараж может быть использован и в других целях, как, например, помещение для складирования предметов домашнего обихода. Из лексикографических источников известно, что данное слово имеет французские «корни», встречается также в немецком и английском языках и переводится как *навес*, *стоянка*. Терминологическое содержание указанной номинативной единицы выражает следующее значение: «перевод денежных средств в оффшорную зону или в государства с меньшим уровнем налогообложения с целью ухода от налогов» [6, с. 116]. Как видим, значение слова *стоянка*, *навес* расширяется, переходя из области конкретных предметов в сферу образных выражений. Семантическое поле данной единицы дополняется новыми неожиданными ему значениями, что вызывает неоднозначную реакцию со стороны терминопользователя, который впервые встречается в данным термином. Как известно, при постоянном использовании термина его основное исходное значение со временем стирается, а терминологическое значение выходит на первый план и используется как основное. Как следует, специальное слово в дальнейшем находит свое место в терминологических словарях, энциклопедиях, а также в профессиональной речи специалиста данной области.

Исходя из обзора терминологических словарей различных отраслей наук, следует отметить, что предметы домашнего обихода, а также вещи индивидуального пользования, как *банка*, *блюдец*, *ковер*, *подушка*, *вантуз*, *мантия*, *шапка* и т.д., являются объектами для сравнения, а их наименования взяты за основу для вторичной номинации вновь открытых явлений и предметов, новых концептов. Как показывает практический анализ дефиниции терминов, метафорический перенос наименования предметов осно-

ван на внешнем сравнении сопоставляемых объектов. Таким образом, внешние схожие характеристики указанных предметов являются основными факторами для выбора данной номинативной единицы для обозначения специального понятия. К примеру, *банками* в географии называют «пологосклонное возвышение морского дна, где глубина моря значительно меньше окружающих глубин» [5, с. 57]. Из дефиниции термина следует, что внешняя форма данной посуды действительно имеет схожие характеристики с географическим объектом, и поэтому выбор данного наименования как термина не случаен. Как известно, внешние признаки предметов часто выступают главными критериями их отбора для сравнения, и поэтому процесс терминологизации наименований предметов быта не является исключением. Другой географический термин также может подтвердить эту точку зрения. Тарелочка под чашку, иначе называемое *блюдце* в геологической и географической науке – это «плоскодонное, чаще округлое понижение (западина, впадина) в лесостепной, степной и полупустынной зонах. Обычная глубина 0,5–2 м, а в поперечнике от нескольких до десятков, реже сотен метров» [5, с. 69]. На наш взгляд, определение термина дает нам основание считать правильным выбор слова, который в краткой и емкой форме описывает сложное природное явление, раскрывает в одном контексте не только главные, но и периферийные признаки исследуемого объекта.

Таким образом, можно констатировать, что общий внешний вид предметов, в том числе предметов быта, или другие их внешние характеристики могут стать одним из важных аспектов при метафорическом переносе значений слов, обозначающих указанные предметы, в сферу науки.

Резюмируя вышесказанное, мы полагаем, обращение авторов терминов к «бытовой» теме не случаен, т.к. данная тема в отличие от других тематических направлений наиболее близка к человеческой деятельности. На примере проанализированных терминов можем убедиться, что названия предметов, используемые в прямом и переносном значениях, интерпретируются в равной степени одинаково всеми пользователями языка, что непосредственно влияет на частоту их использования. Следует обратить внимание, что «бытовая» тема является не только одной из распространенных тем, но и также играет важную роль по консолидации в единый корпус терминологических единиц разных научных направлений.

Библиографический список

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. – М.: Книжный мир, 2003.
2. Ковалев В.В. Экономический словарь: экономические термины и экономический сленг. 3000 слов. – М.: Феникс, 2009.
3. Лозовский Л.Ш., Райзберг Б.А. Словарь современных экономических терминов. – М.: Феникс, 2009.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1988.
5. Суперанская А.В. Словарь географических названий. – Москва: АСТ-Пресс, 2013.
6. Финансы. Толковый словарь. 2-е изд. – М.: "ИНФРА-М", 2000.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

М. Э. Прудникова

*Кандидат психологических наук, доцент,
Сочинский государственный
университет,
г. Сочи, Краснодарский край, Россия*

Summary. This article reveals the problem of using the Chinese language as a way of communication between several peoples; due to which people from different regions share their life experiences, traditions, cultural and ethnic characteristics. It is stated that relations between Russia and China are closely related in such areas as economics and culture. The periods of the spread of the Chinese language in Russia and the level of its study in the context of the political, cultural and socio-economic conditions of our time are showing their peculiarity, also the references of all the given time periods are listed. The article considers the meaning and functions of the language in the formation of fruitful and mutually beneficial conditions for the improvement of the two states.

Keywords: Chinese; Russia; history; Confucius Institutes.

Изучение китайского языка в университетах России началось еще более 150 лет назад, и имеет богатую и долгую историю. Сегодня все больше россиян хотят его изучать. В настоящее время в России, кроме связанных с китайским языком, традиционных дисциплин, разработанных при Институте Конфуция в сотрудничестве с китайскими университетами, создаётся все больше и больше китайских языковых центров для желающих его изучать.

Распространение китайского языка в России делится на следующие периоды: период царской России, период Советского Союза и период современной России. Распространение китайского языка находилось на ранних этапах, когда Китай закрывал свои границы и проводил закрытую политику. Происходило это во время династии Цин. Из-за ограниченности условий специальная учебная модель не была сформирована, но зато проводились исследования в области синологии. Именно поэтому синология в России имеет 300-летнюю историю и тесно связана с изучением китайского языка. Понимание китайских учений является важной составляющей общения.

Изначально распространение шло через литературные произведения и китайские учения. Россия, как и все европейские страны, в период правления императора Юнчжэня из династии Цин, начала посылать православных миссионеров и студентов в Китай в целях торговли, проповедничества, проведения исследований и охоты на национальные ценности [1].

Во времена правления императоров Канси и Юнчжэня, европейские миссионеры были заблокированы с востока, а условия обучения были ограничены, таким образом была введена политика запрета образования. Поэтому начиная с 1715 года, Россия начала высылать православные мис-

сии в Китай, что и помогло наработать базу для изучения китайского языка. Именно в этот период появились знаменитые синологи – И. Россохин, П. Кафаров, А. Леонтьев, В. Васильев, Н. Бичурин и другие [1].

Самым выдающимся из первых синологов, владевшим маньчжурским, ханским, тибетский и монгольским языками является Н. Бичурин. В период своей деятельности он завершил серию региональных комплексных исследований с использованием источников по китаеведению, также он перевёл множество произведений, составил шесть словарей и отредактировал большое количество учебников.

Первоначально российский научно-исследовательский центр по синологии находился в Пекине, но со временем его перенесли в Санкт-Петербург. А в 1815 году Санкт-Петербургский университет открыл направление востоковедения и собрал группу известных синологов. В том числе был самый влиятельный русский учёный-синолог В. Васильев. Область его исследований затрагивает широкий спектр тем, в том числе историю, географию, этническую принадлежность и религию Китая.

В 1728 году был подписан Хартумский договор, после этого российские миссионеры и студенты проложили широкую дорогу в эту страну и дали начало дальнейшим достижениям постсоветской синологии.

После 1917 года, став первой социалистической страной в мире и изменив свою политическую систему и социальную идеологию, СССР не утратила темпов развития китаеведения. В данный период времени был определён круг влиятельных синологов, которые унаследовали результаты исследований и идеи китайско-саксонской синологии, а после начали проводить собственные научные исследования [4].

Следом, еще один ученый стал ключевой фигурой в развитии китайского языка в России. Став основателем изучения китайской классической литературы, В. Алексеев получил признание в области российской синологии. Главным его достижением было предложение ряда новых методов преподавания и исследований. Также он неоднократно читал лекции в Китае и опубликовал более 260 работ.

Период расцвета для российской синологии начался с создания Нового Китая после победы народно-демократической революции и установления Китайской Народной Республики в 1949 году. Можно сказать, что Советский Союз в 1950-х гг. достойно оценивал китайскую классическую литературу. Ее перевод считается основным методом освоения и широкого распространения. Некоторые произведения китайских писателей были переведены и приобрели известность в России. В 1957 г. Го Можо и Н. Федоренко совместным трудом впервые показали читателям СССР всю китайскую поэзию, после чего их было принято считать образцом для китайско-российского сотрудничества в области литературных исследований [3].

В 1961 г. Между Китаем и Советским Союзом началась холодная война, в связи с этим, развитие китаеведения было затруднено, и культурный обмен был нарушен. Единственными подразделениями, на тот мо-

мент, изучавшими китайскую литературу, были факультет китайского языка Московского университета, факультет китайского языка Санкт-Петербургского университета, Институт африканских и азиатских исследований и факультет китайского языка Дальневосточного университета. Число студентов на факультетах уменьшилось, соответственно и изменились методы исследований. Если раньше популярностью пользовался метод перевода текстов и различных произведений, то на смену ему пришел описательный метод. В этот период времени издавалось множество монографий о классических романах и операх Китая, также были созданы работы, посвященные изучению не истории литературы в целом, а конкретным произведениям [2].

Естественно, в течение всего этого времени работа переводчиков шла непрерывно, постепенно охватывая все больше различных жанров. Также в этот период, впервые в России, были представлены произведения древнекитайских философов. Позже переводы китайской классики на русский язык были использованы для составления сборника «Хрестоматия по истории Древнего Востока».

Самым важным поворотным пунктом для Советского Союза стал конец 1950-х гг. В экономических системах и политическом мышлении произошли изменения, которые способствовали развитию академической мысли и разнообразию методов исследования.

После распада СССР Россия стремилась приблизиться к Западу, их культуре и творческому наследию. А после 1999 года по мере восстановления экономики, начали возобновляться и исследования в области синологии. Начиная с 2004 года, Россия и Китай снова стали сближаться, руководствуясь глобальными стратегическими соображениями. И уже к концу 2006 года обе стороны начали представлять друг друга в выгодном свете и привели год Китая в России и год России в Китае [6].

Благодаря взаимодействию двух стран между собой, улучшились экономические, культурные и торговые обмены. Позже оба государства снова провели культурные мероприятия, способствующие укреплению позиции и распространению языков. Правительство стран придает большое значение популяризации китайского языка в России, поэтому все больше китайских литературных произведений появляются в открытом доступе для россиян.

В настоящее время распространение китайского языка происходит самыми различными путями. В отличие от предыдущих поколений, изменились и методы преподавания, китайцы стали более профессиональными и открыли множество специальных учреждений. Во многих учебных заведениях были разработаны курсы изучения китайского языка, а так как он был включен в некоторые образовательные программы, то соответственно китайский язык приобретал огромное значение для России. Так можно отметить, что на Юге нашей страны в городе Сочи, начиная с 2016 года, в Сочинском государственном университете, опорном вузе Краснодарского

края студенты специальности «Туризм» начали изучать китайский язык как основной иностранный язык. В настоящее время уже несколько десятков студентов 1–4 курсов этой специальности изучают китайский язык.

Вследствие развития экономики Китая, спрос на владение китайской речью увеличился во всех странах мира. Чтобы продвигать свой язык, в 2004 г. Китай выдвинул предложение об организации за рубежом преподавания китайского языка на основе опыта западных стран. В результате было решено открыть Институт Конфуция, который представляет собой некоммерческое образовательное учреждение, имеющее своей целью распространение китайской культуры. Институт Конфуция получил огромную поддержку по всему миру. А в течение нескольких последних лет стал форумом для людей, стремящихся познать культуру китайского народа.

Изначально было создано 525 Институтов Конфуция в 146 странах. На сегодняшний день Институты Конфуция действуют в почти в 200 странах мира, более широкое распространение они получили в Европе. Россия является одной из первых стран, где были открыты первые учреждения. На данный момент на территории Российской Федерации действуют Институты Конфуция в таких городах, как Москва, Владивосток, Санкт-Петербург, Иркутск, Новосибирск, Казань и др. [4].

Таблица 1

Институты Конфуция в России

Наименование учреждения	Китайский партнер	Российский партнер	Город	Дата откр.
Институт Конфуция при ДФУ	Хэйлунцзянский университет	Дальневосточный Федеральный Университет	Владивосток	21.12. 2006
Институт Конфуция при РГГУ	Университет внешних экономических связей и внешней торговли (г. Пекин)	Российский государственный гуманитарный университет	Москва	26.12. 2006
Институт Конфуция при МГУ	Пекинский университет	Московский государственный университет	Москва	06.09. 2007
Институт Конфуция МГЛУ	Пекинский университет иностранных языков	Московский государственный лингвистический университет	Москва	23.03. 2010
Институт Конфуция при РГУ	Чанчуньский университет	Рязанский государственный университет	Рязань	23.03. 2010
Институт Конфуция при СПбГУ	Столичный педагогический университет (г. Пекин)	Санкт-Петербургский государственный университет	Санкт-Петербург	10.11. 2006

Институт Конфуция при НГЛУ	Сычуанский университет иностранных языков	Нижегородский государственный лингвистический университет	Нижний Новгород	05.05.2010
Институт Конфуция при ВГСПУ	Тяньцзинский университет иностранных языков	Волгоградский государственный социально-педагогический университет	Волгоград	22.06.2010
Институт Конфуция при Международном институте экономики и лингвистики ИГУ	Ляонинский университет	Иркутский государственный университет	Иркутск	22.12.2006
Институт Конфуция при НГТУ	Даляньский университет иностранных языков	Новосибирский государственный технический университет	Новосибирск	08.04.2007
Институт Конфуция при Институте востоковедения и международных отношений КФУ	Хунаньский педагогический университет	Казанский федеральный университет	Казань	24.04.2007
Институт Конфуция на базе БГПУ	Хэйхэский университет	Благовещенский государственный педагогический университет	Благовещенск	15.05.2007г.
Институт Конфуция на базе КГУ	Университет Внутренней Монголии	Калмыцкий государственный университет	Элиста	22.11.2007
Институт Конфуция на базе ТГУ	Шэньянский политический университет	Томский государственный университет	Томск	01.05.2008
Институт Конфуция при БНУ	Чанчуньский политический университет	Бурятский национальный университет	Улан-Удэ	06.07.2007
Институт Конфуция при УрФУ	Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли	Уральский федеральный университет	Екатеринбург	28.12.2007
Институт Конфуция на базе АмГПУ	Харбинский педагогический университет	Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет	Комсомольск-на-Амуре	23.10.2010

Как видно из таблицы 1, Институты Конфуция широко распространены на западе России. Наибольшее число Институтов Конфуция сосредоточено в Москве, так как это крупнейший город страны, а также экономический, политический и международный торговый центр.

Можно отметить, что преподавание китайского языка в Институтах Конфуция в России не ограничивается традиционными методами, а включает различные мероприятия, например: семинары, соревнования и выставки китайской культуры.

Исходя из этого, можно сказать, что распространение китайского языка осуществляется российскими исследователями-синологами за счёт переводов литературных произведений и, естественно, синологии. Также распространение осуществляется российскими педагогами благодаря их культурному обмену и профессиональной деятельности.

Таким образом, из проведенных исследований следует вывод о том, что распространение китайского языка в России связано со всеми сторонами жизни двух народов. Взаимоотношения между Китаем и Россией представляют собой безграничный потенциал для изучения и распространения китайской культуры, поэтому целесообразно будет обратить внимание на возможности и своевременно прибегнуть к ним, в целях существования благоприятных условий для развития двух стран.

Библиографический список

1. Ван Ли. Очерки по истории китайского языка. – М, 2017.
2. Арефьев А.Л. Китайский язык в российской высшей школе: история и современность // Иностранные языки в высшей школе. 2015, №1. С.94-105.
3. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. - СПб., 2018.
4. Загребнов Е. Триста лет Китайского языка в России // <http://russian.people.com.cn/31517/6969230.html>
5. <http://www.uglc.ru/china-business/manufacture.htm>
6. <http://www.kitaeast.ru/show.asp?act=cnse&id=19>
7. http://china.skyportal.ru/production_in_china.htm

IV. TRAINING NATIVE AND FOREIGN LANGUAGES IN A MULTICULTURAL SPACE

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВОМ СРЕДНЕСПЕЦИАЛЬНОМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

А. А. Аксенова

*Преподаватель,
Белгородский техникум
общественного питания,
г. Белгород, Россия*

Summary. The article deals with increasing the motivation for learning English and peculiarities of the teaching of English language in the professional educational establishment. It is deal with main methodological techniques for forming of the student's motivation.

Keywords: professional education; peculiarities of studying; motivation; methods of teaching.

В современном мире английский язык занимает значимое место в жизни людей. Еще совсем недавно он был просто иностранным языком, сейчас же – это международный язык.

Английский язык помогает развитию обучающегося, его профессиональной ориентации. Он обладает большим воспитательным, образовательным и развивающим потенциалом, позволит в будущем достичь вершин в карьере.

Целью обучения английскому языку в СПО является развитие и формирование общей коммуникативной компетенции и профессионально-коммуникативной компетенции. Однако к изучению английского языка в системе СПО требуется особый подход, что обусловлено рядом причин, а именно:

- процесс обучения происходит в искусственной языковой среде. В связи с тем, что обучающиеся СПО изучают английский язык вне языковой среде, то у них нет необходимости постоянно общаться на изучаемом языке, в связи с этим появляется недостаток устной практики в целом
- недостаточное количество учебников и учебных пособий для ссузов, имеющих профессиональную направленность. Ввиду того что, особенностью профессионально ориентированного обучения английскому языку в системе СПО является максимальный учет специфики профессиональной сферы, то преподавателю необходимо проводить отбор материала с учетом определенной терминологии, лексико-

синтаксических и грамматических особенностей, формата устных и письменных текстов, языковых ситуаций.

- иностранный язык рассматривается как второстепенная дисциплина. Обучающиеся считают, то они поступили в учебное заведение для получения конкретной специальности и иностранный язык им не нужен. Главные проблемы, возникающие у обучающихся – это недостаточность школьной подготовки по языку, бедный словарный запас и незнание грамматики [5]. Вследствие чего, у ребят падает интерес к предмету, появляется апатия и безразличие.

Следовательно, одной из главных задач преподавателя иностранного языка является поддержание интереса к предмету. Чтобы поддерживать положительное отношение обучающихся к иностранному языку как учебной дисциплине, преподаватель, кроме знания своего предмета, должен использовать такие методические приемы, которые развивают познавательный интерес к учению.

При работе со студентами можно использовать ролевые, ситуативные игры, тренирующие учащихся в умении использовать речевые навыки [3, с. 21].

Например, у обучающихся специальности 43.02.14 «Гостиничное дело» есть темы «Бронирование номера в отеле», «Заказ гостиницы по телефону», «Регистрация гостя в отеле», которые подразумевают речевую практику. Последовательно отработанные текстовые диалоги переходят в диалогическую работу обучающихся, а затем фиксируются в ролевой игре «Well come to our hotel». Каждый из участников получает свою роль, в соответствии с которой он строит диалог. Как правило, обучающиеся с интересом относятся к игре и любят исполнять различные роли. Ролевая игра строится на принципах коллективной работы и максимальной занятости каждого обучающегося, а также неограниченной перспективы творческой деятельности в рамках игры.

Также, одним из способов поддержания мотивации к изучению иностранного языка является использование видеофильма. Особенно актуально использование видеосюжетов при изучении раздела «Англоговорящие страны». Более глубокое запоминание страноведческого и языкового материала происходит за счет задействования различных видов восприятия – слухового и зрительного [1, с. 20–25].

И, конечно же, использование компьютеров в учебной деятельности является одним из эффективных способов повышения мотивации и индивидуализации обучения. Используя информационные ресурсы сети Интернет и интегрируя их в учебный процесс, можно более эффективно решать целый ряд дидактических задач на уроке:

- совершенствовать умение аудирования на основе аутентичных звуковых текстов сети Интернет;
- пополнять словарный запас, как активной, так и пассивной лексикой современного языка [4, с. 25–31].

Таким образом, для формирования четкой и адекватной мотивации при обучении иностранному языку, преподаватель должен выбирать такие способы и приемы, которые наиболее соответствуют конкретному образовательному учреждению.

Кроме того необходимо не только заинтересовать студентов, но и показать им значимость иностранного языка в профессиональной деятельности. Важную роль при достижении этой цели играют межпредметные связи со специальными дисциплинами. Поэтому при изучении курса «Иностранный язык» учитывается специфика, соответствующая профессиональной подготовке будущих специалистов.

Библиографический список

1. Барменкова О. И. Видеозанятия в системе обучения иностранной речи [Текст]/ Барменкова О. И. // ИЯШ – 1993 – №3. с. 20-25.
2. Бим И. Л. Обучение иностранному языку. Поиск новых путей [Текст]/ Бим И. Л. // ИЯШ. – 1989. – №1 – с. 21.
3. Зимняя И. А. Психология обучения иностранному языку в школе [Текст]/ Зимняя И. А. - М.: Просвещение, 1991. - 222 с.
4. Подопригорова Л. А. Использование интернета в обучении иностранному языку [Текст]/ Подопригорова Л. А.// ИЯШ – 2003 – №5 с. 25-31.
5. Широкова Т. Н. Профессиональная направленность в изучении английского языка в СПО [Электронный ресурс]/ Широкова Т.Н. // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок» - Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/413684/> (дата обращения: 09.08.2020).

МЕСТО ФОНЕТИЧЕСКОГО АСПЕКТА В ПРОЦЕССЕ ОВЛАДЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНЫМ ОБЩЕНИЕМ

И. А. Елисеева

*Кандидат филологических наук, доцент,
Орский гуманитарно-технологический
институт, (филиал),
Оренбургский государственный
университет,
г. Орск, Оренбургская область, Россия*

Summary. The article studies the role of the phonetic skills in the process of learning a foreign language. The article shows which phonetic skills are necessary. It reveals the difficulties that the learner has to overcome in order to be fluent in English.

Keywords: learning a foreign language; the phonetic aspect; skills; speech.

В настоящее время не представляется возможным быть высококвалифицированным специалистом без владения иностранным языком, ибо способность участвовать в коммуникации открывает множество перспектив перед профессионалом, дает возможность стать конкурентноспособным, способным отвечать тем высоким требованиям, которые на сего-

дняшний день предъявляет мировое сообщество. «Изучение иностранного языка во многом способствует формированию и развитию высококвалифицированного специалиста, стремящегося к системному и панорамному восприятию действительности. Многие студенты высших учебных заведений видят целью изучения иностранного языка его овладение, то есть возможность общаться на данном конкретном языке. Именно поэтому изучение иностранного языка вообще, и английского языка в частности, приобретает особое значение» [1, с. 64].

«На занятиях по английскому языку преподаватели видят своей целью развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов, уровень которой на отдельных этапах языковой подготовки позволяет использовать изучаемый язык практически как в профессиональной (производственной и научной) деятельности, так и для целей самообразования» [2, с. 100].

Изучение иностранного языка начинается со знакомства с правилами артикуляции звуков, так как без произносительных навыков невозможно в полной мере овладеть иностранным языком. Нельзя не отметить, что обучение английскому произношению поднимает множество вопросов. Проблема правильного произношения английских звуков является одной из самых серьезных в овладении английским языком. Не подвергается сомнению, что без правильно поставленного произношения невозможно проявление коммуникативной функции языка. Обучение фонетике как процессу продуктивному требует от обучающегося знания строения речевого аппарата, что представляет собой сложную методическую задачу, поскольку часто эта информация является наиболее трудной для желающих изучать английский язык и требует больших временных затрат и усилий как со стороны преподавателя, так и обучающихся. Тем не менее эти затраты времени и усилия окупаются, если учащиеся овладевают этим умением, так как в дальнейшем это поможет обеспечить определенный мотивационный уровень и надежную базу для формирования речевой деятельности.

Осваивая навыки произношения, обучающиеся неизбежно сталкиваются с рядом трудностей. Поэтому задача преподавателя состоит в организации работы, направленной на овладение иноязычным общением таким образом, который поможет снять определенные сложности на этом пути. Помимо трудностей, вызываемых расхождением между написанием и произношением слов, необходимо в первую очередь обратить внимание на характерные трудности, связанные с произношением английских гласных звуков; сложности, связанные с произношением английских согласных звуков; употребление неправильной интонации; проблемы с английским ритмом речи и ударением.

Причины неправильного произношения английских звуков могут быть разными. Это незнание правила артикуляции звуков, нарушения фонематического восприятия и слуха, недостаточная отработка произносительных навыков, русификация английских звуков. Всем вышеперечис-

ленным моментам необходимо уделять особое внимание в процессе овладения иноязычным общением, так как без правильно поставленного произношения невозможно проявление коммуникативной функции языка.

Фонетический строй английского языка своеобразен, и его изучение представляет значительные трудности, как в звуковом, так и в интонационном отношении. Овладеть произносительными нормами английского языка значит научиться правильно произносить звуки как изолированно, так и в потоке речи, а также правильно интонационно оформлять предложение.

Нельзя не отметить, что произносительный навык не может сохраниться без изменений, следовательно, возникает необходимость не только поддерживать сформированные навыки, но и продолжать их совершенствовать в дальнейшем.

Библиографический список

1. Елисеева, И.А. Лексические трудности, с которыми сталкиваются студенты в процессе аудирования английской речи [Текст] / И.А. Елисеева // Материалы за XIV международна научна практична конференция. Динамиката на съвременната наука, 15 - 22 юли 2018 г. – София: «Бял ГРАД-БГ», 2018 – С. 60-64. – ISBN 978-966-8736-05-6
2. Елисеева, И.А. Трудности, возникающие при обучении аудированию студентов на занятиях по английскому языку [Текст] / И.А. Елисеева // Гуманитарный трактат. – Кемерово: Издательский дом «Плутон», 2018 – № 29. – С. 100-103. – ISSN 2500-1140

ОБУЧЕНИЕ РУССКОЙ РЕЧИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (на примере республики Адыгея)

С. А. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Кубанский государственный
университет,
г. Краснодар, Россия*

Д. Д. Жажева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Адыгейский государственный
университет,
г. Майкоп, Республика Адыгея, Россия*

Summary. The Problem of bilingualism (bilingualism) is one of the long-studied in modern branches of science, the subject of which is language and speech phenomena, primarily in psychology, linguistics and psycholinguistics. Speakers of two or more languages are of particular research interest.

Keywords: bilingualism; bilingual education; training; program; Adyghe-Russian bilingualism.

Сегодня, когда в России на волне социального обновления, стремления к открытому обществу и интеграции в мировое и европейское куль-

турно-образовательное пространство появился опыт билингвального образования в новых условиях, создаются научные и методические центры по данной проблеме, возникает естественный интерес к мировому опыту билингвального образования, аккумулирующему разнообразные формы организации обучения и поликультурного воспитания, отражающие национально-культурные особенности страны и регионов. Групповой и массовый билингвизм становится отличительной чертой современной языковой ситуации в различных странах, атрибутом общей и профессиональной подготовки выпускников школ и вузов [1].

В Российской Федерации широко распространено национально-русское двуязычие. Носители многих национальных языков нашей страны владеют русским языком и практически используют его в тех или иных сферах своей деятельности. Национальная школа участвует в процессе выработки массового двуязычия, ориентированного на владение литературными нормами родного и русского языков [2].

Значение русского языка в жизни народов России общеизвестно. Миллионы нерусских граждан нашей страны по праву считают его вторым родным языком, который наряду с родным необходим им в повседневном общении.

Знание русского языка позволяет нерусской молодежи свободно общаться, обмениваться мыслями в любой языковой ситуации с представителями всех наций и народностей РФ.

Изучая русский язык, нерусские учащиеся расширяют свои представления и знания о языке, овладевают новым средством общения и выражения мысли, усваивают новые понятия, способы и формы их передачи. Например, совершенно новыми для учащихся некоторых национальных школ будет дифференцирование в русском языке названий предметов по родам, одушевленности – неодушевленности, особенности изменения значений слов в зависимости от приставок и так далее [3].

Особую роль приобретает билингвальное образование как технологическая и методическая база процесса интернационализации высшего образования в русле Болонского процесса. Однако в массовой практике России билингвальные программы еще не получили широкого распространения, нерешенным продолжает оставаться вопрос о подготовке для билингвальных школ и курсов педагогических кадров, сочетающих специальную, языковую и межкультурную компетенции. Как свидетельствует мировой опыт билингвального образования, аналогичные проблемы являются типичными и для образовательных систем многих стран [2].

Развитие связной устной и письменной речи учащихся – основная задача обучения русскому языку в национальной школе. От степени речевого развития учащихся зависит и овладение другими учебными предметами, так как русский язык является не только объектом изучения, но и средством обучения учащихся адыгейской школы. Не приходится никого убеждать в этом: важность данной проблемы в достаточной степени осо-

знают лингвисты и методисты, пожалуй, больше всего учителя. Но приходится констатировать, что к настоящему времени еще не разработана цельная система развития связной русской речи нерусских учащихся, многие ее аспекты недостаточно изучены. Данная проблема используется в работах отдельных лингвистов и методистов или в связи с использованием в речи определенных языковых единиц, или относительно конкретной национальной школы [4].

Проблема двуязычия – одна из важных социолингвистических проблем современности. Двуязычие – весьма распространенное явление, оно встречалось во все исторические времена у большинства народов мира. Условием возникновения двуязычия (билингвизма) является тесное социально-экономическое общение и длительное сосуществование двух или более народов, говорящих на разных языках [1].

Билингвизм (двуязычие) – явление сложное, многогранное. Он представляется разными, но тесно взаимосвязанными аспектами: собственно-лингвистическими, социально-психологическими и педагогическими.

Что касается адыгейско-русского двуязычия, то в собственно-лингвистическом плане оно представляет собой взаимодействие (взаимовлияние) двух разносистемных языков. На этой основе лингвистический аспект адыгейско-русского билингвизма непосредственно выходит на теорию языковых контактов, на данные типолого-сопоставительного описания этих языков, которые свидетельствуют о весьма существенных расхождениях в лексико-грамматическом строе русского и адыгейского языков.

На современном этапе развития адыгейско-русского билингвизма стоит задача комплексного решения трех взаимосвязанных проблем: 1) обучение адыгейскому языку как родному; 2) обучение русскому языку как неродному, языку межнационального общения; 3) обучение адыгейскому языку как неродному.

В условиях адыгейско-русского двуязычия взаимодействие русского и адыгейского языков осуществляется почти на всех уровнях языковой структуры.

Главная трудность в освоении лексики состоит не столько в том, чтобы осмыслить и запомнить слово, сколько в том, чтобы научиться употреблять его в речи (т.е. активно освоить).

Из этого факта вполне естественно следует проблема о необходимости разработки более оптимальной методики развития речи. Такая методика предполагает придать обучению русскому языку серьезную практическую направленность, которая должна выразиться в том, чтобы каждый урок русского языка планировался, продумывался, разрабатывался и проводился как урок развития мышления и речи. Процесс обучения русскому языку в целом следует организовать так, чтобы изучение каждой темы, каждого раздела школьного курса максимально содействовало развитию всех видов мышления и связной речи учащихся [5].

Для этого совершенно необходимо глубокое изучение, переосмысление всего школьного курса русского языка, изложенного в программах на предмет определения максимальной речевой пригодности (коммуникативной полезности).

Построение рациональной и эффективной методической системы возможно только в результате правильного отбора, соответствующей систематизации, четкого изложения языкового материала.

Но в решении этой важной учебной задачи сказывается то, что к настоящему времени не разработана целостная система развития связной русской речи нерусских учащихся, многие ее аспекты недостаточно изучены. Данная проблема исследуется в работах отдельных лингвистов и методистов или в связи с использованием в речи определенных языковых единиц, или относительно конкретной национальной школы. Хотя в программах и учебниках для национальных школ РФ уделяется немало времени и места развитию речи учащихся, эффективность этой работы остается низкой, так как не установлены основополагающие категории и понятия развития речи, не в достаточной степени определены содержание, приемы и методы ее развития, не установлены критерии оценки уровня речевого развития учащихся. Сказывается и то, что до последнего времени основной коммуникативной единицей признавалось предложение, развитие речи ограничивалось уровнем предложения. В результате не получила достаточного освещения основная лингвистическая единица связной речи – текст и его составляющий компонент – микротекст или сложное синтаксическое целое, не отработана методика овладения механизмом построения связного текста.

Для создания эффективной системы обучения неродной речи также необходим учет взаимодействия родного и русского языков.

К настоящему времени синтаксис текста не подвергался специальному исследованию, не установлены признаки целого текста, микротекста или сложного синтаксического целого.

Специфика адыгейского языка в построении микротекста или связного монологического высказывания заключается в существенном различии компонентов, входящих в ССЦ, в специфике внутренней структуры простого предложения, являющегося основным конструктивным элементом ССЦ.

В построении ССЦ в сопоставляемых языках имеются существенные различия, которые прежде всего связаны со структурными особенностями простого двусоставного повествовательного предложения в русском и адыгейском языках:

1. В сопоставляемых языках различны законы словопорядка в предложении, что объясняется принадлежностью русского и адыгейского языков к разным языковым системам: русского – к флективной группе, адыгейского – к агглютинативной.

Для современного русского языка нормативной является следующая тенденция: в предикативной основе предложения подлежащее обычно препозитивно по отношению к сказуемому. Для второстепенных членов правила порядка слов следующие: согласуемые члены предложения располагаются в препозиции по отношению к определяемому члену; управляемые члены предложения располагаются в постпозиции; примыкающие – в препозиции или постпозиции. Таким образом, в русском повествовательном предложении за каждым членом предложения закреплено определенное, наиболее характерное для него место, связанное с расположением компонентов словосочетаний определенных структур, участвующих во внутренней организации предложения.

В отличие от русского, адыгейский язык относится к языкам с твердым порядком. Обычным для адыгейского простого повествовательного предложения является словопорядок: подлежащее – дополнение – обстоятельство – сказуемое.

2. В русском языке согласованное определение всегда препозитивно, а несогласованное – постпозитивно. В адыгейском же языке согласованное определение может быть препозитивным и постпозитивным, а определение, соответствующее русскому несогласованному определению, как правило, препозитивно. Также не совпадает в данных языках место дополнения и обстоятельств по отношению к сказуемому, так как сказуемое в адыгейском языке располагается в конце предложения. Эти различия во внутренней структуре простого повествовательного предложения в русском и родном языках не могут не сказаться на построении связной русской речи учащимися.

3. В русском языке местоимения-заменители согласуются с существительными предыдущих предложений в роде и числе. В адыгейском языке согласование в роде отсутствует. Поэтому при обучении учащихся адыгейских школ необходимо учитывать эту особенность родного языка учащихся.

В программах и учебниках для национальных школ РФ уделяется немало времени и места развитию речи учащихся. Однако эффективность этой работы недостаточна, так как не установлены основополагающие категории и понятия развития речи, недостаточно определены содержание, приемы и методы ее развития, не установлены критерии оценки уровня речевого развития учащихся. В связи с этим учителю приходится во многом полагаться на собственное творчество, по возможности связывая сложные задачи развития связной речи с процессом изучения лексико-грамматических категорий русского языка.

Так, перед началом нового учебного года каждый учитель должен прежде всего:

1. Внимательно изучить программу, ее объяснительную записку, весь теоретический материал с целью уяснить себе четко, чему учить в течение года, каков объем языкового материала программы, какие речевые умения

и навыки требуется сформировать, а какие совершенствовать у учащихся на данном языковом материале. Продумать пути и средства осуществления преемственной связи с достигнутым уровнем знаний, умений и навыков.

2. Затем весь этот языковой материал программы рассмотреть на предмет определения максимальной полезности каждой темы для формирования, развития и совершенствования речевых умений и навыков, рекомендуемых программой в разделе «Развитие связной речи».

3. Виды работ по развитию речи соотнести с каждой грамматической темой, чтобы определить, какой грамматический материал наиболее удобен для выработки тех или иных речевых умений и навыков, т.е. содержание раздела «Развитие связной речи» распределить по грамматическим темам. Это позволит обеспечить органическое сплетение языкового материала программы и видов речевых умений и навыков, которые требуется выработать на данном языковом в процессе изучения.

4. Только после этого следует спланировать работу по обучению русскому языку на предстоящий учебный год.

При этом необходимо исходить из того положения, что русскому языку мы учим для того, чтобы научить говорить по-русски грамотно и свободно, логично, эмоционально. Ибо неопределимо велико значение умения говорить с людьми. Речь позволяет общаться с людьми, делиться мыслями, переживаниями, чувствами.

Задача учителя – в доступной для учащихся форме раскрыть основные функции речи как средства общения, средства передачи и усвоения определенной информации, как средства организации и планирования деятельности людей, как средства воздействия на их мысли и чувства, а через них и на поведение и поступки. Школа должна учить логически и грамматически правильной речи, эмоционально выразительной и доказательно убедительной речи – такова ее задача.

Библиографический список

1. Бакуревич, О.В., Богомолова, Е. В., Астафьева, Н. В. и др. Элективные курсы по русскому языку и литературе. Учебно-методическое пособие. / Сост. Малярова С. Г., Комарова Н. А. – Томск: ТОИПКРО, 2006. – 75с.
2. Болотнова, Н.С. Основы текстоведения в школе. / Н. С. Болотнова, Л. А. Безменова [и др.]. – Томск: ЦНТИ, 2000.
3. Дубовицкая, Ю. В. Русский язык. Элективные курсы. / Ю. В. Дубовицкая. – М.: Материк-Альфа, 2007.
4. Киселева, О. Н. Методика преподавания русского языка. / О. Н. Киселева. – Томск: ТГУ, 2005.
5. Львов, М. Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка / М. Р. Львов. - М.: Академия, 1999.

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ

Г. А. Мусатова

*Кандидат филологических наук, доцент,
Рязанское гвардейское
высшее воздушно-десантное
командное училище
имени генерала армии В. Ф. Маргелова,
г. Рязань, Россия*

Summary. The communicative approach to teaching Russian as a foreign language involves mastering sound and printed pragmatic texts that are a source of information used in various circumstances. Special attention is paid to the characteristics of a pragmatic text, identifying its main function in communication.

Keywords: Russian as a foreign language; pragmatic text; communicative approach.

Основной целью обучения русскому языку как иностранному является коммуникативная цель, которая состоит в формировании у иностранных обучающихся коммуникативной компетенции, способности общаться на русском языке, в развитии речевых умений и навыков. Использование на занятиях по РКИ прагматических текстов основано на том, что процесс обучения иностранному языку должен быть приближен к реальной языковой действительности.

Проанализируем специфику содержания термина «прагматический текст» в методике преподавания иностранных языков.

Прагматические тексты – «несложные аутентичные тексты разного характера, регулирующие повседневную жизнь людей в стране изучаемого языка: объявления, вывески и т.д.» [1, с. 5].

Прагматические тексты – это тексты, которые относятся к сфере нехудожественной коммуникации, массовой коммуникации и характеризуются функциональностью, практичностью, регуляцией в плоскости предметно-объектной среды. Таким текстам свойственно практически полное совпадение прагматической установки текста и прагматической установки автора. К этой категории относится большое количество текстов информационного, регулятивного, инструктирующего характера, которые окружают человека в сфере его социальной активности» [3, с. 12].

Содержание текстов обусловлено ситуацией общения, нацелено на адресата – человека, воспринимающего информацию и оценивающего воспринятую информацию. Прагматический потенциал текста заключается в возможности произвести «коммуникативный эффект на реципиента, вызывать у него отношение к сообщаемому» [2, с. 219]. Если обучающемуся нужна только информация, то отношения приобретают информативный характер. Например, на занятиях по русскому языку с иностранными военнослужащими мы достаточно часто обращаемся к военным газетам и журналам, анализируем грамматические конструкции, содержащие лексику военно-специальных дисциплин, выполняем стилистические упражнения.

Задание 1. Прочитайте текст. Объясните значение выделенных слов.

«ЛИСТВА» УКРОЕТ ОТ ВРАГА

*Всего до конца 2020 года в инженерные подразделения РВСН поступит около 70 современных машин для **маскировки** и дистанционного **разминирования**. Среди них – около 20 машин дистанционного разминирования «Листва», электроника которой способна обнаружить **мины** и **фугасы** на дистанции до 100 метров в секторе 30 градусов. Напомним, что эта машина создавалась специально для РВСН и применяется для сопровождения колонн мобильных ракетных комплексов.*

Задание 2. Докажите, что данный текст относится к публицистическому стилю.

Если полученная информация затрагивает чувства человека, вызывает определенную эмоциональную реакцию, побуждает к каким-либо действиям, то в данном случае мы говорим об эмоциональной функции текста. Например, во время экскурсии по Рязанскому Кремлю при посещении экспозиции «Человек и природа» мы с иностранными военнослужащими использовали аудиогид. Современное музейное оборудование позволяло нам и видеть, и слышать лесных обитателей. Неподдельный интерес у обучающихся вызвал следующий текст: *В экспозиции представлен растительный и животный мир средней полосы России. В диорамах экспозиции воспроизведены типичные участки природы края: пойма реки Оки, лесной участок верхового болота, хвойный лес района реки Пры, смешанный лес. Каждое животное показано в той среде, где оно живёт и развивается...* После экскурсии курсанты задали вопрос: куда и когда планируется следующая экскурсия?

Прагматический текст как особый вид источника информации и средство обучения иностранному языку имеет следующие признаки:

- апелляция к адресату как стимул к возникновению ответной реакции на воспринятую информацию;
- аутентичность текста, взятого из оригинального источника и характеризующегося естественностью лексического наполнения и грамматических форм;
- локальность (текст должен быть связан с каким-либо местом или временем, которые характеризуют страну изучаемого языка);
- информативность – передача какой-то локальной информации, служащей определенным руководством к действию;
- регулятивность – способность текста определенным образом ориентировать, направлять адресата относительно выполняемых им действий или принятия какого-либо решения [2, с. 219].

Проанализируем прагматический текст о Рязани, который мы используем во время экскурсии с курсантами по нашему древнему городу.

Первое летописное упоминание о Рязани встречается в «Повести временных лет» под 1096 годом. Старая Рязань возникла на месте многолюдного поселения недалеко от впадения в реку Оку реки Прони и играла

важную роль в экономической, культурной и торговой жизни Древней Руси.

Название города Рязани происходит от её географического положения и природных условий. Считается, что слово «Рязань» происходит от слова «ряса»: 1) грязная, тонко-болотистая земля; 2) топкое болотистое место, заросшее мелким лесом и кустарником.

Существуют и другие версии о происхождении названия нашего древнего города. В торговых отношениях с арабами жители Поочья для удобства расчёта разрубали арабские серебряные монеты – диргемы – на куски, которые называли «резанами, или резанцами»...

Характеристика локальности данного текста проявляется в том, что в нём содержатся определенные культурные характеристики страны изучаемого языка: информация о древнем городе Рязани, с которым иностранные военнослужащие знакомятся во время проведения экскурсии. Возможность узнать что-то новое о стране изучаемого языка – одно из преимуществ использования прагматических текстов на занятиях по русскому языку как иностранному (в сравнении с быстро устаревающей информацией, содержащейся в учебниках и учебных пособиях).

Данный текст ориентирован на адресата – иностранного военнослужащего и способен вызвать прямую или косвенную реактивность у реципиента. Это проявляется в том, что после экскурсии по Рязани мы организуем экскурсию по Рязанскому Кремлю, потом смотрим экспозиции в музее И. П. Павлова, едем на родину Сергея Есенина в село Константиново.

Анализ прагматического текста показывает, что его главной функцией является информативно-регулятивная (направляющая, ориентирующая), поскольку человек слушает или читает прагматический текст, чтобы получить информацию и, исходя из этой информации, предпринять дальнейшие действия. Прагматический текст может стать руководством к действию, подтолкнуть к принятию решения, вызвать интерес к реалиям страны изучаемого языка.

Таким образом, прагматический текст в рамках коммуникативного подхода повышает мотивацию к изучению русского языка как иностранного, направлен на адресата, подготавливает курсантов из стран ближнего и дальнего зарубежья к решению реальных коммуникативных задач.

Библиографический список

1. Бим И. Л. Аттестационные требования к владению иностранным языком учащимися к концу базового курса обучения // Иностранные языки в школе. – 1995. – № 5. – С. 2–8.
2. Кечерукова М. А., Тевелевич А. М. Прагматический текст в методике обучения иностранным языкам // Научный диалог. – 2016. – № 5 (53). – С. 214–224.
3. Чичерина Ю. В. Методика обучения чтению прагматических текстов как основа формирования межкультурной компетенции старших школьников: автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук. – Нижний Новгород, 2005. – 24 с.

V. LANGUAGE AND MENTALITY PRESSING QUESTIONS OF COGNITIVE LINGUISTICS

СОГЛАСОВАННОСТЬ КОГНИТИВНЫХ СФЕР КОММУНИКАНТОВ КАК ФАКТОР УСПЕШНОСТИ РЕЧЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Т. В. Дроздова

*Кандидат филологических наук,
Тульский государственный
педагогический университет
им. Л. Н. Толстого,
г. Тула, Россия*

Summary. The article deals with the peculiarities of cognitive dissonance situations in the process of speech interaction. Experiences, conflicts, discrepancies, cognitive dissonance problems defined by different researchers within a reflexive thought communication as contradictions, split, the crash of hopes, defeated expectancy etc. are the subject of scientific interest. All these things are reflected in a person's speech in the presses of communication.

Keywords: cognition; conflict; cognitive dissonance; speech interaction.

Специфика современных исследований коммуникации характеризуется, прежде всего тем, что язык рассматривается не просто как средство коммуникации, но сама коммуникация является пространством, заключающим в себе становление языковых форм. Данное положение привело к становлению когнитивной науки, что определило оформление и распространение новой парадигмы лингвистического знания и отдельного когнитивного направления в лингвистике. В свете данного направления человек представляет собой и изучается как система переработки информации, а поведение человека описывается и объясняется в терминах внутренних состояний человека – получение, переработка, хранение, а затем и мобилизация информации для рационального решения разумно формулируемых задач. Решение этих задач непосредственно связано с использованием языка, поэтому, что вполне естественно, язык оказался в центре внимания когнитивистов.

Одной из основных особенностей современной ситуации является всё возрастающая когнитивная оппозиция, человек ощущает дисгармонию в своей когнитивной системе, что приводит к ситуации возникновения дискомфорта в процессе коммуникации и самореализации. Данное явление принято называть состоянием когнитивного диссонанса. В связи с этим, больший отклик вызвала социально–психологическая теория согласно которой, существует комплекс знаний об объектах и людях, названный ко-

гнитивной системой, который может быть разной степени сложности, согласованности и взаимосвязанности.

Ранее проблема когнитивного диссонанса оценивалась и рассматривалась как чисто психологическая, но, очевидно, что данный феномен представляет жизненный интерес для исследования в рамках когнитивной лингвистики. Совершая коммуникативные акты, человек сталкивается с другими Я и должен при этом их интерпретировать, осуществлять рефлексию, объяснять и понимать высказывания.

Существуют различные типы когнитивного диссонанса – это и диссонантность коммуникативных целей, приводящая, в конечном итоге, к конфликту и прекращению коммуникативного взаимодействия, и, так называемый конфликт интерпретаций [3], который исходит из противоречия различных интерпретаций одного и того же объекта реальности индивидом, его коммуникативным партнером, обществом или же представителями различных социокультурных групп людей. Системы ценности, а также отдельные элементы, входящие в нее, и присущие различным социальным и культурным общностям также могут вступать в диссонантные отношения.

Проанализировав изыскания в данной области можно выделить три типа пространства, в которых могут реализовываться отношения противоречия (диссонанса): 1) субъектно-субъектная сфера – внутренние конфликты индивида вследствие принятия неверного решения, неэффективности предпринятых/ предпринимаемых действий и т.д.; 2) субъектно-объектная – сфера конфликты между индивидами вследствие разногласия во мнении, несоответствие действия ожиданиям других лиц, несовпадение личных убеждений с требованиями нормы по причине различий в субкультурах и т.д.; [1]; 3) субъектно-ценностная сфера – несоответствие знаниям субъекта о реальности и наличной реальностью [2].

Очевидно, что в каждом языке существует целый ряд своих специфических потенций, обусловленных развитием общественно-культурных отношений, которые, в свою очередь, непосредственно влияют на состояние коммуникативной культуры. Эти возможности заложены в самой когнитивной базе (когнитивном пространстве) данного лингво-культурного социума, в способах реализации специфических и универсальных концептов данного языка.

Явления когнитивного диссонанса наиболее четко можно проследить, рассмотреть и проанализировать в своем социальном аспекте, который выражается вследствие социокультурных различий и систем ценностей коммуникантов.

В связи с этим следует отметить реализацию когнитивного диссонанса на уровне прагматики, где адресат адекватно понимает смысл, вложенный адресантом в высказывание, но выбор данной языковой единицы вызывает у него неприятие, поскольку противоречит его индивидуальной системе ценностей или правилам коммуникативного поведения культур-

ной группы, к которой он принадлежит. Сюда может быть отнесено использование, так называемых, прецедентных имен, не требующие интерпретирующего объяснения для образованной части общества. Стоящие за ними когнитивные структуры выполняют функцию «пароля» – знака пропуска для посвященных.

При условии, что те или иные прецедентные имена не являются элементами языкового сознания адресата, то есть не входят в его когнитивную базу, то, следовательно, это не способствует его осознанию своего единства в рамках социальной группы, к которой принадлежит адресант. Это, несомненно, приводит к ситуации когнитивного диссонанса, так как, в конечном итоге, использование вышеперечисленных имен не облегчает продуценту доступ к когнитивным структурам реципиента.

Провоцировать когнитивный диссонанс могут также и ошибки кодирования и/или неверный выбор кода передачи сообщения. Языковая и культурная компетенции способствуют адекватному пониманию речевого акта, в то время как незнание языка, проявляющееся на любом его уровне – от графического до синтаксического, также, как и различия в жизненных установках, приводят к коммуникативному провалу, и, как следствие, к внутреннему противоречию – когнитивному диссонансу.

Таким образом, можно заключить, что когнитивный диссонанс является естественной составляющей речевого взаимодействия, так как находит свое главенствующее выражение в речи и во многом определяется категориями социального и индивидуального в коммуникации.

Библиографический список

1. Аронсон Э. Теория диссонанса: прогресс и проблемы/ Э. Аронсон// Современная зарубежная социальная психология. – М.:, 1984. – С. 111-126.
2. Борботько В.Г. Общая теория дискурса: (Принципы формирования и смыслопорождения): Дис. ...д-ра филол. наук: 10.02.01/КТУ – Краснодар, 1998. – 250с.
3. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике/ П. Рикер – М., 1995. – 441 с.

VI. THE LANGUAGE AND STYLE OF LITERARY WORK

ДЕТЕКТИВНЫЙ ЖАНР В ШВЕЙЦАРСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА И ДЮРРЕНМАТТ

Х. Г. Мерданлы

*Докторант,
Сумгаитский государственный
университет,
г. Сумгаит, Азербайджан*

Summary. The presented article deals with Frederic Deurrenmatt's creative work who is notable for his specific style in XX century European literature (Switzerland) and is not familiar to the Azerbaijanian reader from any foreshortening.

Keywords: European literature; Switzerland; prose work; detective novel; psychological detective; specialty; abstract thinking; western society

Немецкоязычная литература занимает важное место современной швейцарской литературе. Это было связано в первую очередь с тем, что в то время ряд немецкоязычных писателей избежали фашизма и нашли убежище в Швейцарии. Такими писателями считаются Генрих фон Клейст, Томас Манн, Герман Гессе, Бертольт Брехт и другие. С начала XIX века швейцарская литература стала привлекать внимание немецких читателей. Этот процесс продолжился и в XX веке. К ним относятся Готфрид Келлер, Фердинанд Майер, Макс Фриш и Фридрих Дюрренматт.

Один из самых ярких представителей современной немецкоязычной швейцарской литературы был Ф. Дюрренматт: великий писатель, талантливый публицист, известный художник. Он автор 23 пьес, многочисленных романов, очерков, рассказов и радиоспектаклей. Дюрренматт написал сборник рассказов «Город», детективные произведения «Судья и его палач», «Обещание», «Правосудие», а также пьесы «Официальная планета», «Физика», «Метеор», «Прибытие старушки» и т.д.

Несмотря на разнообразие его работ, проблема сомнения и неизбежности доминирует в его работе – Может ли человек, как личность самостоятельно изменить ход событий в мире? Как он сказал: «Как я могу сделать мир лучше? – На вопрос нет ответа. Я могу выразить лишь относительное отношение к человеческому существованию» [1]. Действительно, философские идеи в прозе Ф. Дюрренматта могут нам помочь открыть темную сторону человечества, бороться с ними и достичь более светлой стороны.

В произведениях автора мы сталкиваемся с хаосом и совпадениями, которые актуальны в современном мире. В этих произведениях, где

прививаются моральные ценности и преувеличивается проблема экзистенциального тупика, автор пытается соединить вопросы психологии и морали.

Примечательно, то что большинство социальных проблем, которая раскрываются в его произведениях, вызывают слезы, и их решение проходит через издевательство и горький смех автора. Это ясно видно, когда автор задает вопрос к читателю в суде справедливости: «Если мы представим Бога живым существом, пойдет ли он по стопам доктора Исаака Колера? Неужели Шпет (правозащитник) не мог отказаться искать преступника, который не был? Но как мог Бог не оправдать своего слугу в последний момент? Интересно, кто виноват? – Тот кто дал указание (Бог?) Или тот кто принял безразличие к запрету? » [2, с. 254]. Доктор И. Колер совершил убийство на глазах у всех. Однако он хотел схватить правозащитника за деньги и найти «настоящего» преступника. Таким образом автор раскрыл наличие в обществе такой ситуации, как обнищание общества (между человеком и его совестью).

Писатель заставляет читателя или зрителя, привыкшего воспринимать окружающий мир стандартным образом, делать логические выводы из создаваемых им противоречивых образов. Он как бы экспериментально заставляет читателя отделить настоящего героя от преступника, а настоящее преступление – от приговора правосудия.

Проза Ф. Дюрренматта выходит за рамки традиционных детективных рамок, что определяет ее уникальность.

Абстракция бытия отражена во всех блестящих пародиях на Ф. Дюрренматта. Эта идея подтверждается цитатами автора. На знаменитую фразу: «Прекрасно родиться и умереть в Швейцарии», – он сказал: «Что же делать тем временем?» [3, с. 7]

В отличие от традиционных детективных романов, работа Дюрренматта не о преступнике, а о причине совершения преступления. Объяснение причины совсем не совпадает с интересом автора. Цель – держать читателя в напряжении, тем самым думать и делать логические выводы. Произведения автора, где резко описаны проблемы своего времени, быстро вызвали интерес в мировой литературе. В западной и русской литературной критике большое внимание было уделено драматургии и прозе Фридриха Дюрренматта и в результате началось их изучение. В число таких исследовательских работ входят работы швейцарских ученых Элизабет Брок-Зульцер, Жан Кнопф, Питер Виркс, Арнольд Орду, Ханс Бенцигер; немецкого исследователя Лутс Тентов; среди российских исследователей следует отметить книги и статьи, написанные В. Д. Седельником, Н. С. Павловой.

В романах Ф. Дюрренматта, как и многих его современников, использовались приемы постмодернистской драмы (языковая игра, авторская ирония, присутствие персонажей в изменяющейся ампуле и др.), Ряд исследователей сосредоточили внимание на его творчестве в

историческом и социальном контексте. Таким образом, Дюрренматт перенес в свои произведения реалии XX века и нейтральную позицию Швейцарии во время Второй мировой войны. Вообще Ф. Дюрренматт – один из наиболее изученных писателей немецкого литературоведения. Интерес к его творчеству никогда не угасал, но был проанализирован в сравнительном аспекте с работами Маркса Фриша, Жан-Поля Сартра, Бертольда Брехта. Жанровые особенности, мотивы, лабиринтное мировоззрение и другие особенности его детективных романов изучались филологами. Таким образом, произведения великого швейцарского писателя изучались как немецкими, так и российскими литературными критиками несколькими способами: стилистическая путаница, присущая творчеству Дюрренматта; в контексте писателя-постмодерна; сравнительный анализ его работ с другими писателями. Хотя Фридрих Дюрренматт был известен в европейской литературе как мастер социально-психологической детективной работы, он также был публицистом и художником. Писатель через интересный сюжет и оригинальный юмор донес до читателя философские проблемы, связанные с судьбами общества и человечества. Обладая литературным наследием в 37 томов и 20 млн экземпляров, Ф. Дюрренматти можно считать классиком двадцатого века. Получив образование в университетах Берна и Цюриха в Швейцарии, писатель нашел себя в литературе, хотя долгое время работал в разных сферах. Ф. Дюрренматт, написавший серию детективных романов, радиоспектаклей, рассказов и очерков, окончательно определил направление, в котором он будет преуспевать в литературе: «Он использовал развлечения, приключения и детективы только для того, чтобы донести до читателя трудный философский смысл» [5. с. 96].

Лабиринт, бытие, Минотавр. Для подтверждения своего мировоззрения писатель перенес эти события в свои произведения, которые являются основным мотивом его мыслей. Патриарх Берн стал основным материалом модели мира, которую он хотел создать.

В европейской литературе лабиринт считается символом сложности ситуации, запутанности отношений между героями. Образ Теси, заблудившейся в лабиринте и пытающейся выбраться из него, стал в творчестве символом борьбы со злом. Минотавр становится метафорой, позволяющей автору глубже проникнуть в любую ситуацию, изображая порочность и неполноценность человеческой натуры, раскрывая политическую ситуацию в обществе: Гитлера, Муссолини, политическую диктатуру Франко, ужасы войны.

Швейцарский писатель Ф. Дюрренматт, часто ссылающийся на мифологические образы в своих детективных романах, пытался связать образ Минотавра с поиском своего «я» и места в мире, его ролью в двух мировых войнах, насилием и жестокостью в современном мире.

Изучение творчества Ф. Дюрренматта важно с точки зрения подхода именно к детективному жанру, известному европейской литературной

критике XX века, а с другой точки зрения, донесения до азербайджанского читателя различий и прояснения ситуации этого жанра в Азербайджане.

Библиографический список

1. Детектив. <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
2. Дюрренматт Ф. Правосудие. Пенсионер. Санкт-Петербург:Изда-во: Азбука,2017. 348 с.
3. Пронин В. А., Толкачев С. П. Современный литературный процесс за рубежом. Учебное пособие. Москва: Изд-во МГУП, 2000. 168 с.
4. Павлова Н. С. Фридрих Дюрренматт. Современная зарубежная литература. Изда-во: Высшая школа, 1967. 74 с
5. Невская Л. Мир-лабиринт «Альпийского затворника» 1990. – 172 с.

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ ВУЗАМИ
РОССИИ, АЗЕРБАЙДЖАНА, АРМЕНИИ, БОЛГАРИИ, БЕЛОРУССИИ,
КАЗАХСТАНА, УЗБЕКИСТАНА И ЧЕХИИ НА БАЗЕ
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»
В 2020 ГОДУ**

Дата	Название
25–26 октября 2020 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2020 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
3–4 ноября 2020 г.	Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования.
5–6 ноября 2020 г.	Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы
7–8 ноября 2020 г.	Классическая и современная литература: преемственность и перспективы обновления
15–16 ноября 2020 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2020 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2020 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
1–2 декабря 2020 г.	Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях
3–4 декабря 2020 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления
5–6 декабря 2020 г.	Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНЫХ ЖУРНАЛАХ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor	• Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,075.
Чешский научный журнал «Paradigmata poznání»	Мультидисциплинарный	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия)	• Global Impact Factor – 0,966
Чешский научный журнал «Ekonomické trendy»	Экономический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США), • General Impact Factor (Индия)	
Чешский научный журнал «Aktuální pedagogika»	Педагогический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный журнал «Akademická psychologie»	Психологический	Март, июнь, сентябрь, декабрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и практический журнал «Sociologie člověka»	Социологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	
Чешский научный и аналитический журнал «Filologické vědomosti»	Филологический	Февраль, май, август, ноябрь	• Research Bible (Китай), • Scientific Indexing Services (США)	

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered
Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
or in Russia

(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- making an artwork,
- cover design,
- ISBN assignment,
- print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Belgorod State University
Belarusian State University

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF MODERN LINGUISTICS IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Materials of the VI international scientific conference
on October 17–18, 2020

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Podepsáno v tisku 20.10.2020.
60×84/16 ve formátu.
Psaní bílý papír. Vydavatelství 4,4.
100 kopií

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
Identifikační číslo 29133947 (29.11.2012)
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika
Tel. +420773177857
web site: <http://sociosfera.com>
e-mail: sociosfera@seznam.cz